

The illustration depicts a man and a woman in a romantic embrace. The woman has long, flowing red hair and is wearing a light blue dress. The man has dark hair and is wearing a dark blue tunic with gold arm guards. They are standing in front of a large, dark castle with lit windows. In the foreground, there is a large fire, possibly a bonfire or a battle scene, with bright orange and yellow flames. The sky is dark with some stars and a faint moon.

Наталья Жарова

Невеста
по приказу

Наталья Сергеевна Жарова

Невеста по приказу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70273216

SelfPub; 2024

Аннотация

Только пожелай посетить другие миры, доверься случайно встреченному магу – и ты уже невеста по приказу! И что теперь делать: выйти замуж и отдать свободу и все обретенные богатства совершенно незнакомому лорду или довести его до белого каления, шокируя всеми доступными способами? Выбор, который сделала Лиля, очевиден. Вот только путь к заветному «нет» намного длиннее и опаснее, чем может показаться вначале – ведь в игру вступят тайные враги, мастера изощренных придворных интриг.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	33
ГЛАВА 4	46
ГЛАВА 5	65
ГЛАВА 6	88
ГЛАВА 7	103
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Наталья Жарова

Невеста по приказу

ГЛАВА 1

– Фэнтези – это настоящая сказка!

Лиля отхлебнула кофе и прислушалась. Разговор, происходивший за соседним столиком, принимал интересный оборот.

– Сами посудите, – вещала незнакомая блондинка с кукольным лицом, – принцы, принцессы и много-много магии. Что может быть лучше?

– Вам нравится магия? – уточнил ее собеседник. Невысокий, коренастый, с пышной шевелюрой темно-русых курчавых волос.

– А кому она может не нравиться? – блондинка пожала оголенным плечиком. – Одним движением руки творить волшебство – да это мечта большинства людей!

– И ваша?

– Странный вопрос. Возможно, что и моя тоже.

Мужчина прищурился:

– Иногда мечты сбываются.

– Не в нашем мире, к сожалению, – рассмеялась девушка.

И Лиля мысленно полностью с ней согласилась.

В этот час в кафетерии мало народу, и на необычную пару никто не обращал внимания. Мало ли кто может зайти перекусить перед обедом и поговорить о волшебстве? Хм, ладно, тема диалога не совсем привычная. Но именно поэтому Лиля так старательно прислушивалась. Не каждый день слышишь столь удивительные рассуждения.

– А вы бы хотели? – вдруг спросил мужчина.

– Чего? – распахнула голубые очи блондинка.

– Попасть в это ваше... фэнтези.

Лилиа хмыкнула. А мужик не промах! Надо же, какой талантливый подкат: за разговорами о сказках можно не только телефончик выпросить, но и до дома довести. А блондиночка уши-то и развесила.

– Что, простите?

– Попасть в фэнтези. Поменять надоевший мир на новый. – Ее собеседник улыбнулся, обнажив крупные зубы. – Окунуться в магию.

– Какая глупая шутка! – Блондинка вновь повела плечами, кокетливо бросая взгляды из-под ресниц.

– Ну почему же шутка? Вы хотите волшебства и прекрасного принца?

– Допустим, хочу.

– Хотите жить в замке, иметь кучу слуг?

– Да. А также носить корсеты и посещать балы. – Девушка хихикнула. – А что, можете устроить?

– Могу.

– Прямо сейчас?

– Если нужно, могу и прямо сейчас. Вы согласны?

– Конечно. Нечего тянуть.

– Действительно, – мужчина кивнул. – Зачем тратить время.

Его руки взметнулись вверх, пальцы с неожиданно длинными ногтями громко щелкнули, и на столе, между двумя чашечками, появился лист бумаги.

Лиля едва не подавилась кофе. Как он его вытащил? Совершенно незаметно. Любит произвести на девушек впечатление.

– Итак, что будем прописывать в контракте? – деловито уточнил мужчина.

– А как вы это сделали? – округлила глаза блондинка.

– Вы же хотели магию? Магия есть. Сейчас и слуг с замком организуем. Подпишите контракт.

– Какой контракт?

– О взаимовыгодном сотрудничестве. Ваши условия?

– Для чего условия? Что происходит?!

– Ну как же... Вы согласились поменять свой мир на мир этого вашего... фэнтези. Ведь согласились? Согласились. Я контракт достал? Достал. – Мужчина провел пальцем по бумаге. – Давайте заполнять.

Лиля, по-прежнему сидящая за соседним столиком, вытянув шею, мазнула взглядом по тексту. Но, к сожалению, расстояние не позволяло разобрать даже самых крупных букв.

А так хотелось! Лиля едва не застонала от отчаяния. Если это розыгрыш, то очень умелый. А если нет... Глупости.

– Я вообще не понимаю, почему до сих пор сижу с вами, – тем временем ответила блондинка. – Вы несете чушь!

– Да послушайте же, – мужчина начал раздражаться. – Все очень просто. Вы переноситесь в другой мир, наслаждаетесь магией и богатой жизнью. А взамен оказываете одну услугу. Где тут чушь?

– И вы решили, что я поверю? Сказки тем и хороши, что они просто сказки. Красивые истории, не больше.

Лилия с ней согласилась. Как бы ни хотелось верить в чудеса, но, увы...

– Вы идеально подходите, – продолжал мужчина.

– Для чего?

– Для перемещения!

– Неужели? Чем же? – Блондинка усмехнулась. – Выдающимся умом? Или пышной грудью?

Мужчина что-то пробурчал себе под нос и смерил кукольную красотку тяжелым взглядом:

– Значит, не верите?

– Не верю. Фокусников в жизни повидала достаточно.

– Хорошо. А так? – Он резко вытянул руку, и над ладонью запарило крохотное пламя.

Огонек дрогнул, перетек на стол и, сформировавшись в подобие маленького человеческого силуэта, побежал к изумленной блондинке, перебирая пылающими ножками.

Лиля во все глаза таращи́лась на соседей. Она отлично видела, что мужчина не применял никаких дополнительных средств, а значит... значит... Боже мой, это была магия? Вот так просто? Щелк – и все? Настоящая магия?! Ух ты!

Вот только блондинка никак не хотела верить в волшебство. Раздраженно вскочив с места, едва не опрокинув стул, она рванула к двери.

Огонек тут же потух, словно его и не было.

Мужчина чертыхнулся.

– Еще одна, – обреченно прошептал он, глядя вслед убегающей на улицу девушке. – И все струсили.

Лиля медленно выдохнула. Лист бумаги с пресловутым договором одиноко лежал посреди соседнего стола.

Она не могла не верить собственным глазам. Магия! Самая настоящая магия! Не фокусы, не психологические приемы современных экстрасенсов, а подлинная магия! Для кого-то это небылицы и чушь, а для нее – мечта детства.

Прикоснуться к волшебству. Стать частью новой вселенной. Пусть даже за какую-то услугу.

Ну что там может понадобиться? Выйти замуж? Кого-то убить? Захватить мир? В глубине души Лиля была согласна на все. Колдовство! Чародейство! Новая жизнь! Принц, в конце концов! И все это предложено какой-то глуповатой блондинке. Несправедливо. Ах если бы можно было самой заключить этот проклятый контракт!

Лиля замерла. Самой заключить контракт... Самой. За-

ключить. Контракт!

А ведь это идея. И как ей думается, вовсе не такая плохая.

Та-а-ак, что она знает о попадании в другие миры? Надо уметь приспособливаться. Мало ли что там будет. Спать на голой земле или провести жизнь в стране вечного холода, конечно, не хочется. Но вроде был обещан замок. И слуги... Гм, обнадеживает.

Что еще может пригодиться? Незаметная внешность. Лиля вздохнула. Буквально на днях она выкрасила волосы в красный цвет. Длиннющие, ниже лопаток, кудри теперь не просто привлекали внимание, а буквально кричали: «Посмотрите сюда, тут девушка из другого мира!» Еще и корни темные начнут отрастать, а это буквально крест на красоте. Н-да... Беда.

Поразмыслив пару минут, напридумывав различных ситуаций и с честью, как ей казалось, найдя выход почти из всех, Лиля решительно поднялась и направилась к соседнему столику.

– Позвольте? – спросила она.

– Что?

– Контракт посмотреть позволите?

Мужчина замер, шумно выдохнул и подал бумажку.

– Итак, – Лиля пробежалась взглядом по тексту, – вы обещаете титул, замок, слуг и так далее... А также... А почему «принц» написано в кавычках?

– Потому что он лорд, – прищурившись, пояснил мужчи-

на.

– Ничего страшного, лорды иногда лучше принцев бывают. Так-с, что у нас дальше... Ого, магия, и впрямь, выделена отдельной строкой. Верно, какое же фэнтези без магии. Ну что ж, все это меня устраивает. Как насчет платы за сказку? – Лиля помахала договором.

– А вы... согласны? – уточнил мужчина.

– Вполне.

– Серьезно?

– Кажется, вы сейчас должны меня уговаривать, а не наоборот. Так что давайте быстрее, а то передумаю. Вы действительно можете переместить меня в другой мир?

– Да. А вы не боитесь?

– Чего? Вашего огонька? Я работаю диспетчером в пожарной охране. Правила безопасности знаю. – Лиля села за столик. – Новый мир – это, конечно, здорово. Но у меня тут родители, и отказываться от них я не намерена. Что предложите?

– Это не проблема. Прожив жизнь там, вы сможете вернуться сюда в то же время и место. – Мужчина все так же сверлил ее взглядом.

– Знание языка? Письменность?

– Все будет.

– О! Ну, тогда вообще никаких препятствий. Где подписать?

– И вы даже не хотите знать, какую услугу я потребую вза-

мен?

– Ну почему же? Хочу. Поэтому только спрашиваю, где подписать, а не подписываю. Должна же я морально подготовиться.

– Подпись ставится внизу документа.

– Отлично. А что за услуга? – Лиля чуть приподняла бровки.

– Давайте я расскажу с самого начала...

– И поподробнее, если можно.

– Перемещения в другие миры довольно сложны и редки. Настолько редки, что даже на моей родине об этом знают лишь единицы. А уж способных к перемещению и того меньше – всего два человека: я и мой отец.

– Вы правитель там, что ли? Или самый сильный волшебник?

– Нет, я ученый.

– Какая прелесть.

– Простите, как вас зовут?

– Лилия.

– Лилия... – Он бросил взгляд на ее волосы. – Алая лилия.

Это очень редкий цветок в моем краю. И вы, без сомнения, будете там столь же редки, если согласитесь. Иномирян у нас не было уже более пятисот лет.

– О, а до этого, значит, были?

– Были. Но про них никто не знал. Вы должны понимать, что эта информация слишком ценная, чтобы ею разбрасы-

ваться. Чаще я у вас бываю, – мужчина улыбнулся. – А мой мир очень похож на ваш, за исключением, пожалуй, временных эпох. Вы, как я заметил, продвинулись далеко вперед.

– Ах, ну да, у вас же корсеты! – Лиля вспомнила, как блондинка настаивала на этом чуде Средневековья. Мазохистка.

– Весь упор делается на магию, поэтому развитие техники значительно отстает.

– Это не смертельно. И что я буду у вас делать? Создавать прогресс?

– Вы займете место одной милейшей особы.

– В смысле займу? Заселюсь в ее тело? – В памяти тут же всплыли истории о попаданках.

Идея занять чье-то место не прельщала. Да и вообще, вдруг тело окажется толстым, потным и волосатым? Брр.

– Не беспокойтесь, вы останетесь сами собой. И даже имя можете сохранить свое, чтобы не запутаться. Все равно ту особу давно никто не видел и не помнит. А она ведь довольно богатая наследница...

– Угу, замок и слуги. – Лиля вновь глянула в контракт, мысленно делая галочку. – Есть.

– ...по императорскому приказу обязанная выйти замуж за лорда Чернолесья, – продолжил мужчина.

– О, тот самый лорд?

– Именно. Но эта свадьба не должна состояться ни в коем случае.

– А как же прекрасный принц? В договоре указан!

– Вам никто и не запрещает. Найдете другого, – отмахнулся мужчина. – Любого, кто понравится, но от лорда постарайтесь избавиться.

– Сказать «нет» у алтаря?

– Если бы все было так просто! Есть некоторые нюансы... мм... потом объясню подробнее. Но запомните главное: он должен сам от вас отказаться. Сможете?

Лиля усмехнулась:

– Испугать жениха? Да нет ничего проще. И для этого нужен кто-то из другого мира?

– Боюсь, из наших никто не подойдет.

– А настоящая невеста?

– Погибла пять лет назад.

– О... Все же хорошо, что заселяюсь не в ее тело.

– Пока это никому не известно, но если в Чернолесье узнают... – мужчина поморщился.

– Жди беды?

– Лорд – умелый маг, – туманно пояснил он.

Лиля вздохнула. Ничего не дается просто так. Тем не менее все не так страшно. Отвадить жениха? Да легко. Справимся.

– Я согласна.

– Вы хорошо подумали?

– Да.

– Замечательно!

Появившаяся из воздуха перьевая ручка сама легла в

пальцы. Лиля еще раз просмотрела текст договора и размашисто расписалась.

– Готово.

Бумага засветилась серебристым светом и испарилась, а мужчина протянул руку.

– В добрый путь, – улыбнулся он. – Как только ваша жизнь – без сомнения, долгая и счастливая – закончится в том мире, клянусь, вы вернетесь сюда в это же самое мгновение. Никто и не заметит вашего отсутствия.

Лиля чуть помедлила.

– А почему вы так легко переключились на меня? Ведь вашей целью была блондинка.

Мужчина улыбнулся еще шире:

– Вы в этом уверены?

И крепко схватил ее за руку.

Мир вдруг завертелся и потемнел, чтобы через секунду заиграть новыми красками.

ГЛАВА 2

Попаданки бывают разными: белыми, черными, рыжими. Лиля была зеленой. По крайней мере, именно такого оттенка стало ее лицо, когда перемещение удалось.

Голова кружилась нещадно, но здоровое любопытство настойчиво брало верх, заставляя внимательно озираться по сторонам. Словно не веря собственным глазам, Лилия крепко зажмурилась, выдохнула и вновь распахнула ресницы. Сомнений нет – она стояла в незнакомом помещении, которое абсолютно не походило на кафетерий.

Каменные стены, пыльный пол, отсутствие окон и одинокий стул на трех ножках. Н-да... это явно не прекрасный замок со слугами.

– Э... Я извиняюсь, конечно, но где мы? – Лилия хмуро глянула на спутника.

Неужто обманул?

– В Златодоле. В ваших новых владениях.

– А это... гм... и есть обещанный замок?

– Да. Что-то не так?

Мужчина прошел вперед и, остановившись возле не приметной двери, обернулся.

– Идете?

– Куда?

– Наверх, – он явно удивился вопросу. – Мы в подвале.

Ах в подвале! Ну слава богу! Лиля уже готовилась требовать возвращения назад, но раз это только подвал... Стоит дать господину ученому еще один шанс. Да и вообще, раз уже тут, грех не воспользоваться и не осмотреться.

– Ведите, – милостиво кивнула она, первой выходя в коридор. – Кстати, как мне вас называть?

– Артемис.

– Грек, что ли?

– Что, простите?

– Ничего. – Лилия улыбнулась. – Ну давайте, Артемис, показывайте жилище. Насколько понимаю, теперь я тут хозяйка?

– Именно. Отныне вы – единственная наследница Златодола и можете всем распоряжаться по своему усмотрению, особенно если выполните условие нашего маленького договора.

– Опять на жениха намекаете? Помню-помню. Не переживайте, это не самое трудное, с чем я сталкивалась в жизни.

Они шли по узкому, петляющему коридорчику, чуть притормаживая на поворотах. Лилия морщилась при виде пыли и паутины, но мужественно молчала. Хотя в мыслях уже давно заставила слуг выскоблить все до последнего кирпичика.

Внезапно мужчина остановился.

– Тут запасная лестница, ведет прямо в сад.

– Будем осматривать розы и фонтаны?

– Осмотритесь потом, вам надо переодеться и триумфаль-

но вернуться в родной дом. Для всех, и для слуг в том числе, последние пять лет леди Златодола провела в путешествиях.

– А вас не смущает, что мы с ней вряд ли похожи? – поинтересовалась Лиля, поднимаясь по ступенькам.

Нет, конечно, остается вариант, что настоящая принцесса тоже красится в красный, но честно... это выглядело бы слишком дико для Средневековья.

– Вся челядь новая. Не осталось никого, кто бы знал прежнюю хозяйку, мы постарались, – успокоил Артемис.

– «Мы» – это кто?

– Я и мой отец. Скоро познакомитесь, обещаю.

– Почему-то даже не сомневаюсь.

Берегись, новый мир, Лиля идет тебя завоевывать!

Ну а заодно отдохнет в замке со слугами и посетит парочку балов. Это маленькая плата за ее старания по укрощению неизвестного жениха.

Ни черта не видно! Лиля сжала зубы. Ну и как прикажете восхищаться красотами сада, если в этой вселенной наступила ночь, а света от луны слишком мало, чтобы оценить новые владения?

Артемис подхватил ее под руку и торопливо повел по мощеной дорожке прямо к резному забору.

– Калитку видите? Выходите и ждите меня с той стороны.

– А вы? – Лиля обернулась, подозрительно глядя на провожатого.

– Подойду через минуту, только прихватю кое-что.

Жизнь в новом мире начиналась странно. Хотелось приключений, несметных богатств и толпы поклонников, то есть всего того, о чем пишут в романах. А на деле есть лишь пыльный подвал, ночной сад и скрипучая калитка. Какая-то неправильная попаданка из нее получилась, обидно даже.

За заборчиком не нашлось ничего нового. Все та же темень и столь родные российскому человеку комары. Даже в другой вселенной от них спасу нет. Изверги!

– Лилия? – Из полумрака вновь показался Артемис.

Наконец-то! Девушка уже устала ждать.

– Идемте. Надо спешить, вот-вот проснутся дворовые слуги. Вот сюда, по тропинке, и дальше прямо.

По тропинке долго петлять не пришлось. Через двадцать метров Лиля вполне отчетливо разглядела очертания лошадей, кареты... и замерла. Вот же она – сказка!

И дверка резная, и колеса чем-то украшены, и кони как на подбор. Чувствуя себя Золушкой, Лиля с легкостью впорхнула в салон, впервые за последние полчаса по-настоящему улыбнулась и довольно откинулась на мягкое сиденье. А жизнь-то налаживается, господа!

Артемис примостился где-то спереди, видимо, решил исполнить роль кучера. Но это мало кого волновало. Почему-то хотелось спать и не думать ни о чем.

Проснулась Лиля уже на рассвете.

Не сразу поняв, где находится, чертыхнулась, нахмури-

лась и огляделась.

– Доброго утра! – В окне показалась курчавая голова Артемиса.

Проникновенно отmaterив на родном русском языке напугавшего ее мужчину, Лиля вопросительно вздернула брови:

– Утро?

– Мы давно приехали, просто не хотелось вас будить.

Карета действительно спокойно стояла подле одинокого невзрачного домика, а не неслась по просторам неведомого Златодола. Неужели столько проспала?

– Выходите.

Лиля осторожно ступила на землю. И куда, интересно, судьба-злодейка ее забросила? То подвал, то лесная сторожка. Ладно, придется разбираться в процессе.

– Заходите в дом, – бодро улыбнулся Артемис. – Уже все готово.

Очень хотелось узнать, чего же там «готово». Поэтому Лиля, не особо раздумывая, толкнула дверную створку.

Может, конечно, и стоило постоять на месте, взвесить все «за» и «против». Так сказать, осмыслить некоторые нюансы, но, будучи современной и вполне уверенной в себе девушкой, Лиля решила оставить раздумья на потом, позволив себе хоть раз в жизни поддаться эмоциям и сделать сказку явью.

Изнутри домик походил на обитель какой-нибудь старуш-

ки в глухой деревеньке. Лавки, деревянные столы, цветастые занавески. Единственное, что его отличало, – большое количество книг. Они были повсюду. На полу, на подоконнике, на подвесных полочках и даже служили ножкой древнему буфету.

А посреди всего этого великолепия на одном-единственном приличном стуле восседал задумчивый старичок с длинной седой бородой.

– Доброе утро, – вежливо кивнула Лиля, изучающе взирая на незнакомца. В конце концов, это первый увиденный ею абориген, не считая самого Артемиса.

– Насмотрелась? – неожиданно скрипучим голосом спросил старик. – Теперь дай и я на тебя гляну.

Лиля фыркнула. Чего смотреть-то? Не на базаре ведь. Да и вообще, кто тут владычица морская? В смысле хозяйка этого самого... как его... Златодола.

– А вы, собственно говоря, кто? – чуть склонила голову набок девушка.

– А неужто не признала?

– Не думаю, что мы знакомы.

– Ну как же. Ты – та самая наследница? – Старик растянул губы в щербатой улыбке.

Упс, неужели кто-то кто лично знал предыдущую хозяйку?

– Верно. – Если уж врать, то врать уверенно! – А вот кто вы...

– Значит, не признала. Ослепла, что ль? Так подойди ближе, чего с женихом издалека беседу вести?

Лиля ошарашенно моргнула:

– С каким женихом?

– С самым настоящим. Идем-идем. Чего упрямишься? Не хочешь подходить? Не беда. Я не гордый, сам подойду.

И старик, кряхтя, поднялся со стула. Ноги, обутое в порванные башмаки, зашаркали по полу. Все ближе и ближе...

Лиля ойкнула. На такое развитие событий она не рассчитывала. И что теперь делать? Н-да, не было печали. Но стало понятно, почему брак с «принцем» невозможен. Ни одна дура не согласится.

– Отец, хватит пугать нашу гостью, – внезапно подал голос Артемис. – Не бойтесь, Лилия, он так шутит.

Лиля медленно выдохнула и, выдавив легкую улыбку, кивнула:

– Я так и поняла. Все мы немного клоуны.

– А девочка-то не из пугливых, – одобрительно протянул старик, наблюдая за мимикой новой знакомой. – Вырвется из лордовых цепей, как пить дать, вырвется! Ну что, дочка, повоюем?

День клонился к обеду.

К этому времени все успели познакомиться, позавтракать и потрепать друг другу нервы. Причем последнее было сделано с обоюдным удовольствием.

Лиля реально не понимала, почему должна прозябать в дохленьком домишке, когда совсем недалеко высился прекрасный замок, который по документам (то есть по магическому договору) являлся ее собственностью. Да еще эта подстава с женихом.

Ведь на какое-то мгновение и правда подумала, будто бородатый старичок и есть тот самый принц. Чуть инфаркт не стукнул, честное слово! Нет, конечно, надо отдать должное, сумела быстро взять себя в руки и сохранить лицо, а ведь могло все закончиться весьма плачевно. Разочарованием и несбывшимися надеждами.

Попадание в другой мир – штука очень хорошая. И даже пресловутый контракт, который так рискованно заключила Лиля, не пугал. Наоборот, это придавало приключениям какую-то особую изюминку. Да и лорда увидеть хотелось. Уж слишком загадочная личность, так и тянет познакомиться.

– Могу я уточнить кое-что о женихе? – задумчиво спросила Лиля, наблюдая, как старик стряхивает крошки с колен.

– Попробуйте.

– Как я понимаю, он весьма непрост.

– Слабо сказано.

– Даже так? И чего мне опасаться? К чему присматриваться? На что рассчитывать?

– Рассчитывайте на знакомство с очень упертым человеком, – хмуро ответил Артемис. – Вы даже не представляете, что вас ждет.

Ой-ой, как грозно звучит. Но Лилию это не очень-то испугало, скорее наоборот...

– Разумеется, не представляю, – пожалала плечами она. – Поэтому и спрашиваю.

– Лорд Чернолесья... – начал Артемис, но был тут же перебит отцом, внимательно наблюдающим за иномирянкой:

– Подожди. Потом про жениха, все потом. Давай-ка, дочка, я лучше познакомлю тебя с самой собой.

Лиля нахмурилась. Сеанс психоанализа, что ли? Только этого не хватало.

– Расскажу тебе о леди Златодола, ведь этот титул отныне твой.

Ах вот в чем дело. Ну что ж, она готова послушать. Глупо отказываться от помощи, особенно если эта самая помощь предоставляется бесплатно.

– Златодол находится у самых границ империи. Достаточно богатый край, но никому не нужный. По крайней мере, так было до некоторых пор. Мы жили обособленно, ни с кем не общались. Зачем выезжать в столицу, когда тут все свое, родное? А пять лет назад погибла молодая леди, наша хозяйка. С лошади упала. Горевали, ясное дело, как не горевать. Хорошая была, славная. Да вот беда, наследников после нее не осталось.

Лиля задумчиво наморщила лоб:

– И кто же управлял всем? Пять лет – немаленький срок.

– Да мы же и управляли, – огладил бороду старик. – Я и

сын мой. Ты не смотри, что седой да древний, когда-то сильнее мага не было в империи, да и сейчас вряд ли найдется. И Артемис не подкачал, тоже немалой силой наделен. Вот мы Златодол под управство и взяли. Хорошо все было, спокойно. Каждый своим делом занимался, ни с чем другим не связывался. А тут вдруг...

– А тут вдруг гонец от императора объявился, – вмешался Артемис. – Вспомнил государь, что есть богатый кусок земли на окраине. Видимо, побоялся, что совсем от рук отобьется, решил свои порядки навести. Приказ передал. Вот, прочти.

Он подал помятый свиток. Лиля вдумчиво оглядела средневековую пергаментную бумагу, оценила качество, хмыкнула и наконец развернула.

– Приказ императора... Ага. Наследницу Златодола... хм... В кратчайшие сроки, значит... Так... Выдать замуж за лорда Риккона... При отказе... О! При отказе Златодол переходит во владения лорда?

– Именно. Если невеста отказывается, то отвергнутый жених в качестве отступных получает все имущество бывшей нареченной.

– А если он сам откажется? – Лиля перечитала последнее предложение.

Старик с Артемисом переглянулись и одновременно обнажили зубы в кривых улыбках.

– Тогда все получаешь ты.

Как мило! Честно, очень мило, когда о тебе заботятся. Ли-

ля оценила мужские гримасы и, придя к собственным выводам, на всякий случай постаралась сделать мордашку понаивней.

– А почему бы просто не сказать, что наследница мертва?

– Тогда Златодол потеряем. Император наложит руку на землю и на наши изобретения. Магия – она ведь тоже ценная. Вон, тебя с того света притащили.

– Не с того света, а из другого мира.

– Одно и то же.

– Ну хорошо. Допустим, вы правы...

– Несомненно, правы!

– Скажет жених свое сакральное «нет», обязательно скажет, если хорошенько постараться, и вы тогда останетесь в выигрыше. – Лиля вздохнула. – А я?

– А что ты?

– Что буду делать я? Неужели так и оставите хозяйкой?

– А почему нет? – удивился старик. – Молодая, красивая. Надеюсь, что умная, деньги разбазаривать не станешь. Правь в свое удовольствие.

– Так просто?

Артемис взял ее за руку и доверительно заглянул в глаза:

– Лилия, мы – ученые. Все, что нам нужно, – это покой и время. С помощью вас мы надеемся получить и то и другое. Тем более вы уже подписали контракт.

– И почему у меня дурное предчувствие?

– Вам это только кажется, поверьте, – неожиданно ласково

завучал голос мага, а у Лили слегка закружилась голова. – Давайте займемся насущными проблемами. Вы сейчас переоденетесь по местной моде, а мы организуем торжественное возвращение в родную обитель. Пусть слуги порадуются.

– А жених?

– Не переживайте. Лорд придет через два дня, успеете привыкнуть к ситуации. Ну что, готовы к переменам?

– Да! – Лиля решительно тряхнула копной ярко-красных волос и сама удивилась неизвестно откуда взявшейся смелости. – Несите корсет. И придумайте что-нибудь с прической.

– Мм?

– Либо наколдуете этот цвет навсегда, либо раз в месяц вам придется посещать мой мир и покупать краску. Ходить обросшей кикиморой я не собираюсь.

– А может, так будет лучше? Лорд же должен отказаться от брака.

– Пусть кусает локти, что потерял красавицу, а не радуется, что отвязался от уродины, – безапелляционно припечатала Лилия. – Вы же маги, вот и займитесь этим вопросом.

Артеми́с и старик вновь переглянулись, улыбнулись и одновременно послушно кивнули:

– Как скажете, миледи.

Головная боль стала сильнее. Изнутри поднялся какой-то сумасшедший кураж, вытаскивающий наружу самые необузданные желания. Лиле внезапно показалось, что весь мир у ее ног. Стоит только захотеть – и сама вселенная станет пля-

сать под ее дудку!

Хм, как же все-таки здорово иметь титул! Судя по всему, приключение обещает быть приятным.

Платье, что предложили мужчины, было простеньким, но, как пояснил Артемис, по-настоящему дорожным. Темная ткань, жесткий корсет и отвратительные рюшечки на плечах. Вот именно несчастные рюшечки и стали камнем преткновения.

– Я это не надену.

– Наденете.

– Нет.

– Дочка, надень, так надо.

– Даже не подумаю.

– Лилия, пожалуйста, вы должны выглядеть как настоящая леди.

– Отпорю эту гадость, тогда и поговорим, – заявила иномирянка.

– Мы опоздаем.

– Хозяйки в Златоделе не было пять лет. Поверьте, лишние полчаса ничего не решат.

– Лилия...

– Нет, я сказала!

В итоге все лишние украшения были безжалостно уничтожены, а мужчины – выдворены на улицу. Вроде все готово к грандиозному преобразению современной девушки из два-

дцать первого века в утонченную иномирную красавицу.

Лиля глянула в пыльное зеркало на стене. Ну что ж, приступим.

А вот тут начались проблемы. Корсет никак не хотел зашнуровываться. Если, конечно, вздохнуть поглубже, то можно рискнуть и попробовать, но... Увы, даже при самом глубоком вздохе сил не хватало, чтобы добиться идеальной стройности.

Тут же вспомнилась незабвенная Скарлетт О'Хара, которая знала, что «для бомбазинового платья мамушка затягивала талию до восемнадцати дюймов, а зеленое муслиновое требовало не больше семнадцати». Видимо, скоро это придется выучить и Лиле: сколько ни старайся, а платье все равно не налезает.

– Черт... Неужели обратно звать придется... Артемис! Артемис, помогите со шнуровкой, как оказалось, тут нужен опыт и крепкая рука. Или диета!

Мужчина тут же вошел в комнату, глянул и, покраснев до ушей, стремительно отвернулся.

– Лилия, что же вы... Вам же дали...

– Что не так?

Лиля вновь глянула в зеркало. Нижнее белье на месте, черное, строгое, без кружев. Корсет распахнут, но это поправимо. Все прилично и совершенно целомудренно.

– Вам же приготовили... – пролепетал Артемис.

– Что? Платье? Так именно его я надеть и не могу. Корсет

нужно ту же утянуть.

– Панталоны. Вы же... У вас все видно...

Лиля с ужасом воззрилась на валявшиеся на полу кружевные понталончики. Он же не серьезно? Смешно, ей-богу. Нет, правда смешно!

– Нижняя юбка, длинное платье, еще и это чудо до колен.

Вы пошутили?

Артемис, насупившись, бросил осуждающий взор и вновь отвернулся.

– Ну хорошо, хорошо, будут вам панталоны, – пробубнила Лиля, чувствуя, как головная боль вновь начинает бить набатом по вискам. – Чего не сделаешь ради красоты.

Через полчаса мучений миру явилась аловолосая владелица Златодола.

Старик и Артемис светились от удовольствия. Все шло согласно плану.

Что же касается Лили... Она имела собственные мысли и суждения, которые до поры до времени не собиралась обнародовать. Сначала надо осмотреться, разобраться, а потом уже делать выводы. На данный момент вся информация исходила из уст новых знакомых, а они – сторона заинтересованная.

В любом случае контракт никто не отменял, это Лиля помнила хорошо. Возвращаться домой не хотелось, а значит, придется либо соответствовать утвержденным правилам, ли-

бо играть по-своему. И честно говоря, последнее нравилось ей намного больше.

– Лилия, время! Скоро придут слуги и охрана!

– Какая охрана?

– Ты же не могла путешествовать одна. – Старик уселся на стопку книг и вытянул худые ноги. – Вернешься с сопровождением, а потом они тихонько исчезнут.

– А это никого не удивит?

– Нет, в дорогу часто нанимают слуг. Все будет хорошо. Тебя проводят и передадут с рук на руки златодольской челяди.

– Ну, раз вы считаете, что это нормально... – Лилия повернулась к зеркалу.

Корсет мешал дышать, и постоянно казалось, что приподнятая грудь вот-вот выскочит из декольте.

– Со слугами все нормально, ненормально другое. Уж прости старика, дочка, но ты слишком простовата. Леди так себя не ведут.

– Неужели? – Грудь никак не хотела поглубже спрятаться в платье. – И что не так?

– Все не так. Абсолютно все! Ты, вот, даже когда со мной говоришь, нос не задираешь, а должна. Особенно при чужих.

Лилия с изумлением заломила бровь. Интересно, господин ученый, зачем вам такое обращение? А может, не для себя стараетесь? Тогда тем более странно. Только девушка успела об этом подумать, как вновь заболела голова...

– Я добрая хозяйка, – сказала она, потирая виски. – И вообще, слуги – тоже люди.

– Так-то так, но...

– Но?

– Как бы это не вызвало подозрений у лорда.

Лиля усмехнулась. Как всегда, во всем виноват лорд! Что ни спроси, на все один ответ.

– Позвольте самой разобраться, отношения с женихом – тонкая наука, которая совершенно не зависит от того, леди я или нет. Черт бы побрал эту боль... Все аристократы страдают мигренью?

– Что? – На мгновение Лиле показалось, что в глазах старика промелькнуло удовлетворение, но уже через секунду очи вновь засияли добродушием. – Иди-ка сюда, подлечу... Ты, дочка, черта своего поменьше поминай. Нет в нашем мире такого. Боги есть, аж целых два: Иун и Бер. Стало быть, светлый и темный, но они всегда рука об руку ходят, поэтому и обращаются сразу к обоим. А вот ни бесов, ни черта, ни тем более дьявола у нас не знают. Запомнила?

– Запомнила.

– Ну и хорошо. Прошла голова-то?

– Спасибо, намного легче. – Лиля с удивлением поняла, что боль и вправду испарилась, словно и не было.

– А ежели вновь заболит, ты не терпи, попроси Артемиса, пушай снимет. А что касается твоего жениха...

Но громкий шум на улице не дал закончить предложение.

Поэтому мнение жениха осталось неизвестным, что, впрочем, никого особо не расстроило.

Стоило выйти за порог, как вновь началась настоящая сказка.

Лиля во все глаза рассматривала смуглокожих охранников с ятаганами, вороных коней и золоченую карету. Красота! Хотелось чувствовать себя принцессой и не думать о сложностях.

Забыть о договоре, об обязанностях, о тайнах и просто жить. Владеть замком, посещать балы и украсть сердце прекрасного принца. Ну или императора. В общем, любого, кто свободен, знатен и богат.

Увы, но такой меркантильный интерес как нельзя лучше соответствовал ситуации.

– Вы готовы? – спросил Артемис, распахивая резную дверцу.

– Готова. – Лиля приподняла юбку и изящно шагнула вперед. Именно так, как это делают истинные леди.

Операция по захвату мира начала воплощаться в реальность.

ГЛАВА 3

На этот раз Лилию в сон не клонило, и ничто не мешало любоваться красотами Златодола.

Место полностью соответствовало названию. Долина, которой владела молодая леди, а также сам замок располагались в поистине живописных местах.

Край утопал в зелени и цветах. Обширные рощи, чистые пруды, колосающиеся золотым пшеном поля. Она даже заметила пару водопадов вдалеке и стаю разноперых птиц.

А уж сам замок и вовсе потрясал воображение.

Высоченный, с настоящими башенками, балкончиками, коваными решетками и висячим мостом. С прекрасным садом и журчащим фонтаном.

Лиля довольно потирала руки, предвкушая жизнь в столь райском месте. А учитывая, что еще и слуги есть... Мм! Ведь что нужно современной девушке? Домик побольше, а уборки поменьше. Златодол – воплощение девичьей мечты.

Артемис, как и его папаша, остался в сторожке. Потом прибегут с наигранно удивленными лицами – приветствовать неожиданно вернувшуюся хозяйку. Конспирация – дело тонкое.

Нанятые охранники, поигрывая тугими мускулами, ехали спереди и позади кареты. Лиля чувствовала себя драгоценной жемчужиной в золотой оправе. Приятное такое чувство.

Рабочие на полях первыми заметили процессию и, ойкнув, бросились в сторону замка. Ну что ж, видимо, сюрприза не получится. А жаль... Хотя какая разница? Встречайте, люди, ваша хозяйка приехала!

Челядь развела бурную деятельность, и к тому моменту как карета въехала на мост, все обитатели замка выстроились в длинную шеренгу перед главным входом.

– Миледи вернулась! – завопил кто-то.

Радостный крик подхватили остальные.

Лиля растянула губы в улыбке. Здравствуй, дом, твоя блудная дочь явилась в родную обитель.

– Добрый день, миледи! – Высокий мужчина распахнул дверцу кареты и помог выйти. – Мы вас очень ждали.

– Вот как? – удивилась Лиля.

Артемис говорил, что, кроме них, больше никто не в курсе ситуации. Неужели что-то прознали?

Мужчина так ничего и не пояснил. То ли сам растерялся, то ли не посчитал ее слова настоящим вопросом. Это вызвало беспокойство. Лиля нервно облизнула губы, а потом вспомнила, что замок принадлежит ей, а эти люди – лишь наемная прислуга. Стало быть, оправдываться она не должна. К тому же Артемис упомянул, что все – вновь нанятые, значит, прежней хозяйки не видели.

Нацепив на мордашку выражение чисто аристократического высокомерия, девушка безразлично поинтересовалась:

– Вы кто?

– Простите, миледи, я Эдгар. Ваш дворецкий.

Мужчина поклонился и представил еще нескольких слуг. Тех, которые в силу своих обязанностей будут часто пересекаться с хозяйкой.

Одной из таких «счастливиц» оказалась худая темноволосая женщина. Она пристально рассматривала госпожу и сухо улыбалась.

– А это Матильда, ваша личная горничная.

Женщина едва заметно кивнула и вопросительно глянула прямо в глаза.

А Лиля вдруг поняла, что обязана что-то сделать. Вот ясно же, что от нее ждут каких-то слов или действий. Чего-то такого, что прописано в дурацких кодексах поведения среди благородных особ.

Лиля раньше зачитывалась историческими романами и примерно представляла, как складывались отношения между леди и прислугой, но это все-таки другой мир, и вероятность проколоться слишком высока. А впрочем, стоит ли расстраиваться? Хозяйки пять лет не было дома. Можно ведь позволить себе отойти от нудных церемоний?

– Горничная? Отлично! – Лилина улыбка стала шире. – Покажите мою комнату и организуйте обед. Путешествие вышло слишком утомительным, такое ощущение, будто половину вселенной проехала.

Матильда почему-то скривилась, но ничего не сказала. Вновь кивнула и медленно направилась к замку, раздавая

указания от имени хозяйки.

А Лиля недовольно прищурилась. Кажется, дамочка не так проста, как бы беды от нее не вышло.

Замок был огромен и невероятно, просто неприлично богат. У Лили даже слов не находилось, чтобы описать такое великолепие. Неожиданно взыграла доселе дремавшая алчность: «Это все мое!»

Понятно, почему император решил отдать столь лакомый кусочек верному человеку.

– Ясно, – прошептала девушка. – Жених, какой он ни есть, будет намертво держаться за Златодол. А вот нам он совсем не нужен. Право слово, разве я обязана делиться своей сказкой с незнакомцем? Нет уж, я хочу всем владеть одна. Я жадная.

Матильда проводила хозяйку в одну из комнат и, расщедрившись на учтивую улыбку, вышла, плотно закрыв за собой двери.

Лиля хмыкнула. Ничего, и не таких укрощали. Уж какой мымрой была бывшая начальница, и то сработались. А Матильда – просто ангел по сравнению с ней.

Матильда... Мотя... Ну и имечко.

Через пять минут две смешливые служанки принесли новое платье. И даже помогли переодеться. Лиля вздохнула с облегчением: что ни говори, а доверять шнуровку корсета девушкам куда приятнее, чем шокировать Артемиса полуго-

лым видом.

Кстати, и панталоны пригодились. Неизвестно, как бы прореагировала прислуга на современное белье.

– Миледи пройдет в столовую или отобедает в комнате? – прошептала одна из девиц.

Лиля прищурилась. Значит, за обед отвечают они. Хм... платье принесли тоже они. Помогли одеться, опять же, они. А чем, интересно знать, занимается личная горничная?

– А где Матильда? – спросила Лиля, добавив в голос беззаботности.

– Она велела обеспечить миледи всем необходимым.

Какая заботливая прелесть!

– Позовите, пожалуйста.

Лиля порадовалась, что девушки послушно сорвались с места, значит, получается вести себя по правилам. И тут же сдвинула брови, задумавшись о Матильде. Послал же бог помощницу...

Горничная явилась только через полчаса. И с таким вызовом посмотрела, будто ждала повода для скандала.

Не надейся, не дождешься. Лиля – адекватный человек и закатывать истерику в красочных традициях итальянских романов не намерена. Если уж разбираться, то так, чтобы и самой утвердиться, и прислугу приструнить.

– Будьте добры, напомните, чем занимается личная горничная? – бросила она через плечо, переплетая косу. Привычные действия успокаивали и позволяли сосредоточиться.

– Камеристка помогает хозяйке причесываться и одеваться, следит за нарядами, сопровождает во время путешествий и так далее, – безжизненный голос четко озвучил обязанности.

Лиля обернулась:

– И как давно вы служите в этом качестве?

– Много лет.

– А как давно в Златодоле?

– Около года.

О, ну тогда все понятно! Лиля вздохнула с облегчением. Около года дамочка не имела никаких хлопот, жила в свое удовольствие, а тут надо же, внезапность – хозяйка появилась!

– Принесите обед сюда, пожалуйста. Я сегодня предпочла бы отдохнуть.

Лиля холодно улыбнулась, уже заранее зная, как можно поставить камеристку на место. Осталось лишь дожидаться подходящей ситуации.

Матильда презрительно кивнула и вышла.

На самом деле аппетита особо нет, но просто так спрятаться в комнате было бы нелепо. А спрятаться хотелось. Нет, не для отдыха – Лиле требовалось время, чтобы подумать, сложить всю полученную за два дня информацию и сделать выводы.

Пока она поняла лишь одно: строить из себя великосветскую мадам ужасно скучно. Все эти правильные слова и вы-

ражения, снобизм в голосе, лед во взгляде и повелительные жесты вместо искренних эмоций чересчур помпезны и отвратительны. Похоже, настоящая леди из нее никогда не получится.

Стоило так подумать, как дверь приоткрылась, и Матильда внесла поднос с яствами.

Лиля опять улыбнулась, специально растягивая губы как можно шире:

– Спасибо!

– Миледи еще что-нибудь желает?

– Нет. Все просто замечательно. – И, пожав плечами, добавила: – Я передумала сидеть в одиночестве. Так давно не была дома, почти все забыла. Устройте экскурсию? Кстати, Матильда – весьма милое имя, а можно я буду звать вас Мотей? Вы же не против?

Видимо, такое обращение все-таки ввергло камеристку в шок. Пролетев что-то нечленораздельное, она стремительно выбежала прочь.

– Переборщила, – самой себе призналась Лиля. – Но не идти же на попятную. Придется играть роль эксцентричной особы до конца и наслаждаться этим. Иначе к приезду лорда у всех будет похоронное настроение. А мы не можем доставить такого удовольствия жениху, так ведь? – спросила она у отражения в зеркале. И тут же кивнула. – Надо устроить ему достойный прием. Пусть знает, что Златодол отныне под защитой.

Готовьтесь, дамы и господа, грядут новые времена! Не зря же на вакантное место пригласили иномирянку.

Тяжела хозяйская доля.

Нет, ну правда. Стоило сделать шаг из комнаты, как тут же подлетел дворецкий:

– Чего изволите?

А чего Лиля хочет изволить? Вопрос-то какой... прямо к месту.

– Экскурсию хочу, – объявила она. – По родному замку. Что тут у вас изменилось в мое отсутствие?

Дворецкий послушно склонил голову и начал рассказывать. Конюшню перестроили, бальный зал отремонтировали, мебель в библиотеке обновили. Все с согласия законного представителя.

Лиля чуть не споткнулась. Послышалось, может?

– Кого?

– Законного представителя, – повторил Эдгар. – Артемиса.

– О... а... да. Точно.

Законный представитель, значит. Звучит-то как! Прямо премьерская должность. К слову сказать, Артемис вызывал куда большую симпатию, нежели его отец. Лиля вспомнила старика и едва удержалась, чтобы не передернуть плечами. Неизвестно, какой он ученый, а как человек – очень непредсказуемый. Такие люди опасны, никогда не знаешь, что мо-

гут вытворить в следующий момент.

– А больше ничего мой представитель не делал? – уточнила она у дворецкого. – Бумаги никакие не подписывал? А то мало ли...

– А вы давали разрешение? – удивился Эдгар. – Уверен, без вашего ведома никто ничего сделать не мог.

Лиля хмыкнула. Не мог, как же.

Ах, Артемис, Артемис... Темная лошадка. Девушка мысленно сделала еще одну пометку – надо собрать про него сведений побольше, вдруг пригодится.

Но это все потом, незачем отвлекаться, пока у нее другие планы.

Дворецкий мирно шел рядом и пересказывал события, что произошли за пять лет. А новоиспеченная хозяйка попутно узнавала нюансы как о самом замке, так и о соседях. Главное, все запомнить.

Матильда, до сих пор чем-то недовольная, встретила аккурат на середине пути. С неестественно прямой спиной и недовольным выражением лица, она выглядела довольно неприятно.

Камеристка кивнула. Натянуто, едва заметно. Видимо, это должно означать поклон. Но ладно, Лиля не гордая, Лиля и сама может проявить дружелюбие.

– Вот вы где, Матильда, дорогая! А я обыскалась. – Она повернулась к дворецкому: – Спасибо большое, Эдгар, но думаю, теперь у меня есть провожатый.

А вот Эдгар поклонился по-настоящему. И, недоуменно покосившись на служанку, отправился по своим делам.

Горничная держалась из последних сил. Было видно, как побелели ее узкие губы, как задергался правый глаз.

Лиля с удовлетворением подметила эти крохотные показатели неуверенности и, приблизившись почти вплотную, тихо сказала:

– Давай-ка договоримся... Мотя. Я не знаю, что тут происходит и почему ты ко мне так относишься, но выбор у тебя невелик: либо прилежно работаешь, как и подобает добропорядочной личной служанке, либо получаешь расчет без компенсации за отпуск и трудовую книжку с увольнением по статье. Я изъяснилась достаточно доступно?

Матильда заскрежетала зубами. Она, конечно, не все поняла из речи леди, но суть уловила.

Бедный человек, ей ужасно не повезло. Хозяйка оказалась какой-то неправильной. Сидела бы в комнате и вышивала цветочки на занавесках, как все примерные дамы. Так нет, активности подавай!

– Я доступно изъяснилась? – настойчиво повторила Лиля.

– Доступно, – Матильда буквально зашипела сквозь зубы. – Могу идти... миледи?

– Нет. Сначала покажи тут все. Каждую комнату, лестницу, чулан. – Лиля вновь улыбнулась. – Пожалуйста.

– Я хотела бы заняться вашим багажом.

– Совсем нет времени? Ну что ж, тогда не буду задержи-

вать.

Камеристка стремительно поспешила прочь по коридору. До поворота оставалось всего пару метров, как вдруг ее настиг спокойный голос хозяйки:

– Раз нет экскурсии, то к вечеру жду от тебя подробную карту замка. В масштабе пять к одному, пожалуйста. И с пояснениями.

Матильда замерла.

– Карту? – медленно обернулась она.

– Карту, – кивнула Лиля. – Можешь заняться ею после багажа.

Разумеется, выполнять странные запросы госпожи никто не хотел. Поэтому Матильда из двух зол выбрала меньшее.

А Лиля мысленно хихикнула. Первый раунд остался за ней!

Они неторопливо передвигались по замку, периодически останавливаясь в самых занятных местах, дабы чудаковатая хозяйка утолила ностальгию по прошлому.

– Остались только покои ваших усопших родителей. Туда тоже заходить будете?

– А как же, – хмыкнула Лиля. – Веди.

Камеристка пожала плечами, но раз леди нейметяся...

Покои как покои. Такие же, как и у самой Лили. Разницы особой нет, ну кровать разве что побольше. У хозяйки все-таки девичья постель.

– Замечательно. Вижу, ты прекрасно знаешь замок.

– Я провела тут достаточно времени, – гордо ответила Мотя, явно намекая, что кому-то не следовало так надолго покидать родные пенаты, раз даже забыла планировку.

– Да-да, – отмахнулась Лиля, думая о чем-то своем. – А где сейчас располагаются гостевые комнаты?

– Там же, где и раньше.

– Веди.

Спальни для гостей были обставлены хуже, чем хозяйские, но тоже очень даже ничего. Лиля беглым взором окинула помещение. Даже слишком «ничего» для лорда, который планирует захватить ее собственность.

Приедет на все готовенькое, как будто ждут его с распростертыми объятиями. Девушка поморщилась. А все-таки интересно, какой он? И почему так послушно исполняет волю императора? Хотя, если честно, только дурак откажется, ведь иначе придется отдавать... чем он там владеет? Да, Чернолесье. А этого ему явно не хотелось. Значит... Лиля усмехнулась. Значит, лорду придется либо жениться, либо добиться отказа невесты.

Очевидно, у них общие задачи, разница лишь в том, что Лиля замуж не стремилась. Нравы тут средневековые, делами заправляет муж, а значит, настоящим владельцем Златодола будет он, а жена – лишь дополнением к замку и земле.

Ну уж нет, на такое никто не согласится. Виват эмансипация! Да и вообще, мало ли какой моральный извращенец этот загадочный тип? А вдруг не только моральный? Брр.

Лиля, конечно, мечтала о принце, но хотелось бы самой его выбрать, а посему...

– Матильда, я собираюсь кое-что переделать в гостевых комнатах. Возьми листок, ручку... в смысле перо, и записывай. Итак, во-первых...

О да, лорда ждет сюрприз. Незабываемый. И что-то подсказывает, что после этого он станет ценить Златодол намного меньше.

ГЛАВА 4

Какое вкусное слово «ужин».

Всего два слога, а сколько предвкушения! Сразу просыпается аппетит, начинает урчать желудок, а обоняние танцует танго, чувствуя благоухающие ароматы со стороны кухни.

Именно так бывает у нормальных людей, у Лили же все совсем иначе.

Лили ужина абсолютно не хотела. И не просто не хотела – она его до смерти боялась. Наверное, это был первый момент за все время нахождения в другом мире, когда она искренне пожалела о затеянном.

А все почему? Да потому, что милые соседи, соскучившиеся по общению, решили наведаться с визитом, едва прошел слух, что Златодол больше не пустует. Кому это надо, скажите, пожалуйста? Жили себе припеваючи, носа не показывали, и вдруг – ах, душечка, мы так рады, что вы вернулись!

И Артемис, предатель, спокойно отыграл удивление при встрече с прибывшей леди, а теперь со смешливым интересом наблюдал за ее тревогой.

– Я не хочу их принимать.

– Придется. Вы леди и должны поступать так, как заведено.

– Я их боюсь!

– О, поверьте, в хозяевах соседних округов нет ничего

страшного.

– Ты сказал, что настоящую наследницу никто не помнит.

– Именно так, – подтвердил Артемис. – Внешне они ее не помнят, даже имени не знают, слишком мала была для выхода в свет. Но сейчас-то наследница выросла. – Он подошел ближе и взял Лилию за руку. – Много попутешествовала и является достойной кандидатурой для заполнения досуга.

– То есть?

– Они скучают. Поймите, Лилия, тут нет ни телевидения, ни Интернета, ни всего того, что скрашивает долгие вечера в вашем мире.

– Так я им что, клоун?!

– Вы – возможная собеседница, наперсница, подруга и... кто знает, может даже, любовница.

Лилия изогнула бровку:

– Это шутка?

– Отнюдь. Здесь браки заключают по приказу, а истинную любовь находят на стороне.

– Гадость какая.

– Ну не скажите, – Артемис хмыкнул. – Вот, например, не сумеете вы избавиться от лорда. Придется замуж выходить, наследников рожать. А он старый, уродливый... А тут на горизонте появляется молодой и красивый сосед, который так же мучается с нелюбимой женой. Что вы сделаете?

– Отравлю мужа, – мрачно пообещала Лилия. – До первой брачной ночи.

– Гм... Это тоже вариант. Но учтите, с магом такой номер не пройдет. А ваш жених обладает большой силой и умением.

Девушка вздохнула. Головная боль вновь дала о себе знать.

– Только и слышу: лорд сильный, лорд умелый, лорд страшный.

– Вам так хочется посмотреть на него вживую?

– Мне хочется обезопасить свой новый дом! А насчет «посмотреть»... Старый, уродливый – так вы сказали? Чего там смотреть-то.

Артемис почесал кончик носа:

– Я немного приукрасил, конечно. Не так уж он и стар.

– Мне ожидать юного красавца? – Лиля кокетливо улыбнулась.

– Ожидайте человека, который душой и телом верен императору и ради исполнения монаршей воли не остановится ни перед чем, – серьезно пояснил Артемис, не отвечая на улыбку.

– Запугиваете.

– Предупреждаю.

Лиля подошла к окну. Небо на Златодолем уже утратило лазурный оттенок и радовало взор лиловым бархатом заката.

– Ужин через полчаса, – напомнил маг, пристально наблюдая за новоиспеченной леди. – Будьте готовы.

Лиля устало опустилась в кресло. К ужину надлежит появляться переодетой, так заведено в этом чертовом мире. Дают женщинам шанс блеснуть разнообразными нарядами.

Резко поднявшись, Лиля приблизилась к огромному зеркалу. Темнобровая, красноволосая, со светлыми задорными глазами. Возможно, слишком яркая для иномирья, но определенно не скучная и не нелепая, как большинство здешних дам.

О да, Лиля не поленилась и изучила местные типажи. Спасибо Артемису, согласившемуся на очередное колдовство. Взмах руки – и маленькие фигурки знатных прелестниц уже разгуливают по поверхности стола, еще взмах – и все пропадает. Такое занятие оказалось увлекательнее пресловутого телевизора, жаль, что магия доступна не всем.

Лиля повернулась в профиль, пытаясь исследовать в зеркале изгиб собственного носа. Она, конечно, не признанная красавица и не покоряла сердца мужчин в одно мгновение, но все же было в ней что-то такое, что заставляло людей вновь и вновь бросать заинтригованные взгляды.

– Ну что ж, чем больше недооценят вначале, тем больше шансов выиграть в итоге, – прошептала она, выбирая платье.

Темно-зеленое, с вышитым золотом корсетом и скромным округлым воротничком. Именно то, что нужно. Наследница Златодола просто обязана выглядеть олицетворением чести, достоинства и прирожденного спокойствия.

Лиля вскинула подбородок и улыбнулась. Игра началась.

Как и подобает приличной хозяйке в любом современном обществе, Лилия ожидала гостей возле парадного входа, чем очень нервировала дворецкого. Он почему-то был твердо убежден, что встречать соседей можно и в гостиной, сидя на белоснежной парче, коей обит резной диванчик. Но Лиля твердо стояла на своем – должна же она проследить за прибывшими и успеть составить о них мнение до начала разговора.

– Едут! Едут! – выкрикнул вихрастый мальчишка, помощник конюха. – Едут! Две кареты едут!

– Две? – Лиля слегка нахмурилась. – Куда столько?

– Может быть, взяли с собой детей и других родственников? – Дворецкий задумчиво пожал плечами.

– Дома жрать нечего, решили всей компанией к нам? – проворчала леди, хмуро смотря на приезжих.

К счастью, Эдгар не слышал хозяйского ропота: торопливо сбежав с крыльца, он поспешил к гостям.

Из богато украшенных карет показались четыре человека. Девушка и трое мужчин. Причем один из них явно знатней остальных. Об этом свидетельствует и одежда, и речь, и, как ни удивительно, даже поступь.

Лиля шагнула в тень, стараясь как можно дольше оставаться невидимой. Почему-то незнакомец внушал опасение.

– Миледи, – послышалось позади. – Вам надлежит быть в гостиной.

Матильда внимательно вглядывалась в госпожу, словно пыталась угадать, что скрывается за такой своенравностью: юношеское бунтарство или же нечто иное.

Лиля нахмурилась еще сильнее. Почему-то предстоящий вечер ей уже заранее не нравился.

– Верно, в гостиной поспокойнее будет, – решила она и поспешила за камеристкой.

И уже сидя на диванчике, задумалась. А почему, собственно говоря, этот родовитый незнакомец так ее напугал? Что в нем особенного? Хотя нет, «напугал» – неверное слово. Точнее будет «насторожил», заставив на мгновение почувствовать себя маленькой несмышленной девочкой.

Стоило об этом подумать, как двери гостиной распахнулись, и отчего-то бледный дворецкий зашел в комнату.

Лиля нехотя встала и старательно натянула на лицо очаровательную улыбку.

– Миледи... – прошептал Эдгар и неловко замер в дверях.

Странно, но никого из гостей в пределах видимости не обнаружилось. Неужели передумали? Хоть бы!

– Что случилось? Где гости?

– Осматривают сад, миледи.

– Чего они там не видели? Любопытные какие...

– С ними приехал господин от самого императора, велели вручить вам письмо. – Дворецкий протянул свиток.

Лиля вновь почувствовала тревогу – почему-то пергамент выглядел слишком неуместно в его руках. Развернув посла-

ние, торопливым взором пробежалась по строчкам.

– Твою мать... Это приказ о браке. Но почему сейчас? Неужели... Эдгар, а что гости делают в саду?

– Господа обсуждают, какие плантации следует разбить на месте Златодола. Миледи... у нас появится новый хозяин?

Мысли совершили скачок, словно прошлись по черепной коробке мячиком от пинг-понга – тук-тук-тук, – крутнулись пару раз в воздухе и вернулись обратно, заставив судорожно сжать виски руками.

– Он должен был приехать позже. Еще ничего не готово... Я не готова!

Лиля медленно выдохнула. Спокойствие, только спокойствие, как говаривал небезызвестный Карлсон, все образуется. Главное, рассчитать дальнейшие действия и устроить скандал тому, кто обещал прибытие жениха не раньше послезавтра.

– Артемиса ко мне. Срочно!

– Сию минуту.

Лиля устало опустилась на диван. Как быстро Эдгар сможет позвать мага? Успеет ли она обмолвиться с ним хоть словом до того, как нежданный гость переступит порог замка?

Какого черта он вообще приехал? Не ждали его, совершенно не ждали. И комната еще не готова, и у кровати ножки не подпилены, а ведь у Лили были такие грандиозные планы. А все соседи виноваты, чего им не сиделось у себя? Развлечений подавай. Завели бы шута и радовались, не выходя из

спальни.

– Вы звали, миледи? – Артемис торопливо вошел в комнату, явно не понимая, зачем неугомонная попаданка затребовала к себе столь занятую особу.

– Он приехал! – грозно прошипела Лиля.

– Кто?

– Жених мой, кто же еще!

– Вы ошибаетесь, он приедет...

– Артемис! – Лиля едва не перешла на крик, но вовремя опомнилась. – Он тут! Вот, читай.

Маг хмуро глянул на текст:

– Приказ императора? Откуда?

– Твои ненаглядные соседи привезли с собой какого-то мужика. А у него оказалась эта бумажка. Улавливаешь связь? Они там, в саду, обсуждают, как поскорее снести мой новый дом и разбить грядки.

– Какие грядки?

– Коноплю выращивать! Ты вообще слушаешь, о чем я тебе говорю? Лорд уже тут!

Артемис задумчиво потер подбородок:

– Ничего страшного. Сегодня или завтра – разницы нет. В любом случае вы должны позаботиться насчет отказа. Никакого брака!

– Да помню я, помню, – пробурчала Лиля, насупленно поглядывая на дверь. – Только обзавелась замком, как тут же норовят отобрать... Изверги. Никакого уважения к предста-

вительнице угнетенного мира.

О чем больше всего сожалела Лиля, так это о том, что не взяла с собой побольше косметики. Сейчас бы нарисовать чернящие стрелки, подкрасить губки алой помадой, взмахнуть приклеенными ресницами... Эх, ради такой красоты любой лорд пойдет на что угодно, даже на отказ от брака!

Все-таки алая помада и красные волосы – жуткое сочетание, а это именно то, что сейчас нужно. Да и наклеенные ресницы в самый неожиданный момент могут свалиться в тарелку супа, то-то визгу будет.

Но чего нет, того нет. Придется своими силами.

Интересно, а почему все-таки наши уважаемые маги не обратились за помощью к здешним дамам? Неужели иномирянки страшнее? Лиля озабоченно ощупала собственное личико. Да нет, быть того не может. Тогда почему? Может, лорд настолько отвратен, что внушает ужас? Издалека внешность особо-то не различишь, но вроде не старый, не одноногий.

– Миледи, – прервал Лилины размышления дворецкий. – Гости, – шепотом предупредил он, пошире распахивая дверь, и уже в полный голос объявил: – Лорд Дилан, господин Тлер и господин Альт с госпожой Агнессой.

– Запомнить бы всех... Добрый вечер, господа! – приторно-счастливой улыбкой поприветствовала входящих Лиля.

Первым в комнату ступил тот самый незнакомец. Высокий, темноволосый, привлекательный. Даже жалко такого

отваживать. Может, стоит пересмотреть условия договора? Или его нельзя расторгнуть? Надо бы узнать поточнее.

– Лорд. – Лиля сделала реверанс, на изучение которого потратила добрых полчаса. – Рада вас приветствовать.

– И я рад знакомству, – прошелестел глубокий мужской голос в ответ. – Вам передали приказ?

– Да, конечно.

Лиля смело взглянула мужчине в глаза. Если все отпрыски богатых семейств так выглядят, то она попала в сказку, где каждый третий – прекрасный принц.

– Приятно, что вы понимаете, как важно одобрение императора. Уверен, вы будете счастливы, – со значением произнес мужчина.

– Даже не сомневаюсь.

Естественно, она будет счастлива. С замком, слугами, ба-лами и богатым мужем. Вот только, чтобы достичь такого счастья, супругом должен стать кто-то иной.

– Я прибыл заранее, – продолжал он. – Надеюсь, это не доставит неудобств.

– Ну что вы, какие неудобства, – беззаботно пожала плечами Лиля.

Хотела добавить: «Чувствуйте себя как дома», – но передумала, а то еще воспримет буквально.

– Вы надолго?

Надежда умирает последней, как говорится. Вдруг он заглянул, просто чтобы удостовериться, что невеста не уроди-

на, и тотчас уедет обратно? Было бы неплохо.

Лорд выразительно посмотрел на хозяйку Златодола.

Хорош, зараза. Если не в мужья, так, может, хоть в любовники?

– Ненадолго. Буквально на пару дней, прослежу, чтобы было все готово к приезду вашего жениха.

Лиля на миг замерла. Осмыслила последнюю фразу и недоверчиво уточнила:

– Простите?

– Я друг лорда Риккона, – безмятежно пояснил гость.

– Кого?

– Вашего жениха.

Черт, черт, черт... Точно, как она могла забыть... Риккон. Это имя упоминал Артемис. Риккон, а не Дилан. Господи, нет бы Паша, Саша, Ваня, так нет, напридумывали всяких Рикконов. Запутаться можно.

Лиля со всей силы сжала зубы и тут же старательно расслабилась. Не стоит думать об этом сейчас. Судьба подарила еще два дня перерыва, надо воспользоваться моментом.

Нацепив на лицо маску радушия, она решительно протянула руку:

– Пожалуйста в столовую, господа. Надеюсь, вам у нас понравится.

Гость осторожно огладил ее тонкие пальчики:

– Уверен, что понравится. По-другому и быть не может.

Чтобы ужин прошел в приятной обстановке, надо всего лишь соблюдать несколько правил:

- настроиться на дружественную беседу с гостями;
- не дать приглашенным заскучать;
- вести себя так, чтобы они точно поняли: вы – одна из них;

- а самое главное, произвести положительное впечатление, ибо все, что произойдет тут, будет обязательно передано жениху.

Лиля эти правила хорошо усвоила, особенно последнее.

Поэтому, едва войдя в столовую, уселась на самый ближайший стул и, закинув ногу на ногу (что было крайне неудобно делать в пышном платье), смело воззрилась на лорда. Интересно, если позаигрывать с ним немного, это оттолкнет жениха или нет? Друг все-таки. А измена с другом – неплохой повод для отмены свадьбы, так ведь?

Проследив за тем, как мужчина опустил на соседний стул, Лиля улыбнулась. Остальные гости сами разберутся, а вот с Дилана лучше не спускать глаз. Он сейчас – просто кладезь информации.

- А вы давно виделись с моим будущим супругом? – чтобы хоть как-то начать разговор, поинтересовалась она.

- Не далее как вчера.

- Вот как? Значит, он недалеко?

- Уверяю вас, послезавтра с утра будет тут. Вы рады?

- В полном восторге.

Лорд пробежался внимательным взглядом по угасающей улыбке невесты, не слишком поверив в обозначенный восторг, и, задержавшись на губах чуть дольше положенного, вернулся к безопасным частям тела.

– Вы же понимаете, что приказ императора нарушить нельзя. Да и вряд ли кому-то захочется расставаться с собственным поместьем.

– Особенно если оно недавно приобретенное, – угрюмо пробормотала Лиля.

– То есть? – Дилан приподнял бровь. Совсем незамысловато, почти незаметно, но, черт возьми, весьма интригующе.

– Я недавно прибыла домой, – тут же поправилась девушка. – Много лет путешествий не позволили насладиться родным краем, а ведь Златодол великолепен.

– Поверьте, я это осознаю как никто другой, – лорд усмехнулся. – И где же вы путешествовали?

Лиля изящно протянула руку к хрустальному фужеру с вином и медленно отпила. Мозг лихорадочно придумывал подходящий ответ. Убить бы Артемиса, какого дьявола он не позаботился о географии? Хоть бы примерно знать, что и где находится.

– Я была много где, – уклончиво поведала она. – Постаралась посетить как можно больше мест, прирожденное любопытство, знаете ли...

Расторопный лакей потянулся вперед, чтобы вновь наполнить хозяйский бокал, но лорд перехватил бутылку и легким

кивком вернул прислугу на место.

– Как я вас понимаю, – словно не замечая удивления Ли-ли, произнес он. Серые глаза лучились доброжелательностью и чем-то таким, отчего по спине пробежали толпы мурашек. Придвинувшись ближе, лорд самолично подлил вина в бокал, чуть коснулся длинными пальцами тонкого женского запястья и, не сводя пристального взора, вдруг спросил: – А какое из мест произвело на вас самое сильное впечатление?

Лиля шумно выдохнула. Чего это он? Кто кого соблазнять должен? Или...

В этот момент логика сделала рывок и наконец соединила фрагменты в единое целое. Понимание ситуации обрушилось так стремительно, что Лиля едва не застонала вслух. Чертов жених! Он специально прислал сюда своего друга! Ну конечно, ему нужно завладеть Златодолом, и все равно, как. Либо через брак, либо через отказ невесты. А как невеста может отказать? Правильно. Только если влюбится в другого.

Ну а что? Все правильно, даже гуманно. Любовь – для девушки, замок – для брошенного жениха. Все счастливы, особенно император.

А будущий супруг, гад, наверное, и друга подбирал по внешности. Вон какой! Все девки пищали бы от радости, обрати на них внимание такой роскошный самец.

И она тоже хороша, глазки строила, улыбалась. Тьфу, аж противно.

– Лорд Дилан, – Лиля резко отстранилась, – вам не кажется, что вы находитесь недопустимо близко от меня?

– Неужели? – Лорд вновь взметнул бровь. – И это вас удручает?

– Это меня расстраивает.

– Неожиданно. Могу я спросить, почему?

– Весьма прискорбно узнать, что у моего дражайшего супруга такие неверные друзья.

– Будущего супруга, будущего.

– Осталось всего два дня, – возразила Лиля. – Я с нетерпением жду нашей встречи.

Последние слова дались с трудом, но пришлось как нельзя кстати. Пусть лучше считает, что ей не терпится замуж, чем поймет истинные замыслы.

– Глупо, – шепнул лорд, смерив ее непонятым взглядом, но отодвинулся.

За столом восстановилась неспешная беседа. Лиля перебрасывалась незамысловатыми фразами со всеми гостями и, кажется, вполне вписалась в высшее общество, что не могло не радовать.

Тема путешествий больше не всплывала.

Ужин кончился далеко за полночь. Собственно говоря, это и ужином назвать нельзя было. Долгие разговоры, сплетни о людях, которых, по идее, Лиля должна знать, обсуждение будущего, воспоминания о прошлом, забота о настоя-

щем. Конечно же главной темой стал предстоящий брак, но Лиля, как прилежная актриса, заучившая назубок всю роль, умело избегала каверзных вопросов.

Достопочтимый жених не найдет к чему придраться, с ее стороны нет ни намека на нежелание выходить замуж. А уж как там на самом деле, гостям знать не надобно. Это касается только лично ее и до сих пор ни разу не виденного Риккона.

Но вот наконец-то соседи засобирались домой. Прозвучали слова благодарности за прекрасный вечер, были взяты обещания встретиться вновь.

Сладкой музыкой прозвучал звук захлопывающихся дверок кареты, когда гости покинули гостеприимный Златодол. Все до одного, за исключением...

– Странно, что вы решили остаться. – Лиля мрачно глянула на порядком надоевшего лорда.

– Я же должен проследить за подготовкой к прибытию Риккона, забыли?

– Такое забудешь... А ваши друзья весьма расстроились. Полагаю, они были уверены, что вы и дальше составите им компанию.

– Нет, – лорд криво усмехнулся. – Не думаю.

Лиле вдруг захотелось сказать какую-нибудь глупость. Что-то такое, что завершило бы эксцентричный образ недалекой златодольской девицы, но, к сожалению, на ум ничего не приходило.

– Вы не прогуляетесь со мной по саду? – внезапно пред-

ложил лорд. – Уверен, ночью он еще прекраснее, чем днем.

Решив, что ничего плохого на прогулке не случится, Лиля осторожно кивнула. В конце концов, из сада до ворот ближе, глядишь, и удастся отправить его восвояси.

– Какие яркие звезды... – Мужской голос прозвучал глухо. Цепкие пальцы подхватили ее под локоток и потянули по дорожке напрямик к фонтанам. – Нынче жарко, не находите? – прошелестел лорд прямо над ухом. – А ночной воздух несет прохладу.

– Лишь бы не замерзнуть. – Лиля поежилась. По спине вновь пробежали мурашки.

– Вам холодно? – Дилан чуть придвинулся и приобнял девушку за тонкую талию.

– Что вы себе позволяете? – грозно спросила Лиля.

– Я? Ничего такого. Просто хотел согреть. Вы так прекрасны.

Лиля прищурилась и сухо сказала:

– Правда? Я очень рада, что пришла к вам по душе, уверена, что и мой будущий муж останется доволен.

Лорд едва заметно поморщился.

– Не сомневаюсь. – Его пальцы огладили корсет. – Жаль, что он не заслуживает такую верную девушку, как вы. Боюсь огорчить, но Риккон весьма неразборчив в связях.

– И вы, его друг, такое говорите?

– Я просто предупреждаю. Если бы не приказ императора... Возможно, вы бы нашли свое счастье с кем-то иным.

– Возможно, – согласилась Лиля, сбрасывая его руку с талии. – Но я рада предстоящей свадьбе, поверьте.

– Почему же?

– Слышала о лорде Рикконе много хорошего.

– Вот как? – Дилан, кажется, удивился. – Не думал, что о нем ходят положительные слухи. Поверьте, ваш жених не заслуживает даже доброго взгляда.

Лиля хмыкнула. Ну вот, так она и думала. А сейчас пойдут уверения, что стоит отказаться, бросить Златодол и найти более достойного человека. Да-да, знаем, у самой похожий план. Не одни вы такие умные.

– Пожалуйста, расскажите, – попросила Лиля, поворачиваясь спиной. Даст бог, не заметит несвоевременного веселья.

– О Рикконе?

– Да. Какой он?

Лорд замолчал на пару секунд, будто собирался с мыслями.

– Он уродлив. Поверьте, леди, ваш жених – один из самых чудовищных жителей империи. Лысый горбун с исполосованным шрамами лицом. Хотите такого мужа? – Он вновь приблизился и дотронулся до алых локонов Лилии. – На голове волос совсем нет, но зато много – на теле. Риккон – хозяин Чернолесья. Знаете, что это за место? Темные заросли корявых деревьев, болота и засушливые равнины. А ведь вам придется там жить, потому что он никогда не расстанется

с любимым замком. – Коснувшись застывшей спины спутницы, лорд провел пальцем вдоль позвоночника. – Каждую ночь он берет в свою постель новую девушку, а утром... – его голос зазвучал еще тише. – Утром красавицы бесследно исчезают...

– Но вы дружите с ним.

– Дружба и брак – совсем разные вещи, не находите? К тому же меня он не тронет, а вот вас...

– Что?

– Если повезет, то запрет в башне еще до брачной ночи, а если нет... – Лорд ослабился. – Тогда вы сами узнаете, что происходит с его возлюбленными поутру. Так что решайте, милая леди, решайте. Я вас предупредил.

Лиля вздернула подбородок и резко развернулась:

– Предупредили? Вот и хорошо. А теперь уезжайте. Я не откажусь от свадьбы, можете так и передать своему злодею.

– Вы совершаете глупость.

– А вы придумываете страшную сказку, чтобы испугать меня!

– Да послушайте же! – Лорд схватил ее за плечи. – Откажитесь, пока есть возможность!

– Брак будет заключен, – твердо заявила Лиля и вдруг усмехнулась: – Если, конечно...

– Если?

– Если он сам не скажет «нет».

ГЛАВА 5

Лиля была уверена, что разгадала замысел врагов. Ведь это так естественно. Окаянный жених, не желая впасть в немилость к императору, стремится завладеть Златодолом. Что он будет потом с ним делать – владеть лично или подарит монарху, – ее не касается. Ясно одно: благословенный край хотят отобрать.

Но тут вновь возникает препятствие: что же делать с навязанной невестой? Любить до гроба? А на кой черт она ему нужна? Вдруг у этого лорда уже есть возлюбленная, а тут неуместный приказ? Как избежать свадьбы? Правильно – избавиться от невесты.

Ха, а этот Риккон не так прост! Кто бы мог подумать, что гениальные планы двух противоборствующих сторон совпадут?

И вот сейчас, выслушивая небылицы о внешности будущего супруга, Лиля понимала, что таинственный жених – очень опасный противник. Как бы самой не сплеховать.

Лорд Дилан нахмурился. Казалось, что неожиданный поворот в разговоре выбил его из колеи, но буквально через несколько секунд он взял себя в руки.

– Значит, вот как? – прошипел он.

– Именно, – подтвердила Лиля.

Ну а что? Если он бука, не понимает юмора сложившейся

ситуации, так хоть остальные повеселятся от души.

– Учтите, я ни при каких обстоятельствах не откажусь от Златодола, – многозначительно повторила она.

– Как только станете женой Риккона, ваша жизнь превратится в ад!

– О, только прошу учесть, что в этом аду я могу стать королевой, тогда как ваш друг... Мне продолжать?

– Угрожаете? – прищурился Дилан.

– Предупреждаю, – мурлыкнула Лиля.

Вот и все. Цели озвучены, обратной дороги нет. Замуж она не стремится, Златодол не отдаст.

«Еще чего, – думала девушка, разглядывая серые глаза противника. – Не напрасно же мучаюсь в тесном корсете. Если повезет, то не только замок сохраню, но и загадочное Чернолесье оприходую. Ведь как гласит приказ? Отказавшаяся сторона отдает свои владения в дар пострадавшему, так вроде бы... Ох, чувствую, я буду самой пострадавшей в этой войне. Надо научиться плакать по заказу, чтобы уж точно убедить всех в собственной непричастности к неожиданно-му отречению благоверного».

Едва Лиля успела дойти до дома, как вновь раздался вопрос:

– Значит, не передумаете?

– Нет.

– И вас не пугает брак с незнакомцем? – Лорд подошел

вплотную и заглянул прямо в лицо. – Я не шутил, рассказывая про Риккона.

– И я не шутила, говоря о своих намерениях.

– Вы не понимаете...

– Это вы не понимаете! – Лиля еще больше подалась вперед, сокращая расстояние до минимального. – У меня тоже есть принципы и желания, и если они не совпадают с вашими, то могу лишь посочувствовать. Брак будет заключен, хотите вы этого или нет. Отказываться от мужа, который на хорошем счету у самого императора, – верх глупости, не находите? А теперь извольте покинуть Златодол, вам тут не рады.

– Глупая девчонка! – Дилан схватил ее за плечи и встряхнул, будто таким образом мог перемешать мысли в хорошенькой женской головке.

– Самолюбивый болван! – парировала Лиля, вырываясь. – Пожалуйста, уезжайте.

– Я уеду. Но запомните, леди, у вас был шанс вырваться из лап чудовища.

– Доброй дороги, – спокойно ответила она. – С вами очень приятно прощаться.

Дилан что-то буркнул, неразборчиво, зло, отрывисто, словно подавил в себе желание выматериться от души. И стремительно направился к конюшням.

Лиля не знала, что там у него: личный экипаж, наемная карета, упряжка с тройкой лошадей или дирижабль, движимый с помощью магии, – да если честно, и узнавать особо не

хотелось. Исчез, и слава богу.

Устало вздохнув, она вошла в дом. Одна проблема разрешилась, осталось всего десяток. Впрочем, что там дальше, видно будет. Вдруг поутру все проблемы покажутся пустячными?

Удивительно, но остаток ночи прошел без происшествий. Лиля спала, укутавшись в мягкое одеяло, и видела сладкие сны о покинутом мире. Вот вроде бы попала по собственной воле, знает, что потом вернется, а все равно тоска нет-нет да и царапнет по сердцу, нечаянно так, порывисто, а потом глухой болью отзовется в макушке, будто именно там спрятан главный очаг воспоминаний о близких. И никак его не заглушить, ни уговорами, ни мечтами, ни самовнушением.

Утро наступило не сразу. Сначала оно пробралось в хозяйскую спальню тонким солнечным лучиком, потом зашуршало длинными юбками служанок, и наконец холодным голосом Матильды отозвалось в веренице сновидений:

– Миледи, срочное письмо от лорда Риккона.

Лиля непонимающе приоткрыла один глаз:

– Мм?

– Срочное письмо от лорда Риккона, – настойчиво повторила камеристка.

– Какое письмо? От какого лорда? Что за глупости...

– Письмо от вашего жениха. – Матильда протянула пергамент.

Пф, даже прислуга уже знает про жениха... гадость какая.

Ну правильно, дворецкий же вчера все слышал.

Так-с, посмотрим, чем нареченный решил обрадовать с утра пораньше... Гм...

Лиля пробежалась взглядом по строчкам.

– А кто доставил письмо?

– Посыльный.

– Где он?

– Уже уехал. Что-то не так?

Господи, все не так! Ну что за ерунда? Лиля прочла текст заново. Да уж, никакого другого смысла не имеется, а так хотелось.

– Матильда, позови, пожалуйста, Артемиса.

– Но вы еще не прибраны.

– Срочно позови мне мага. – Лиля приподнялась на постели. – Немедленно!

– Сию минуту, – сжав губы в тонкую полоску, процедила Матильда. – Мне возвращаться, чтобы помочь с корсетом, или же... господин маг сам вас обиходит?

– Я тебя уволю за такие суждения, – вздохнула Лиля, понимая, что, в общем-то, камеристка права: принимать молодого мужчину в постели категорически нельзя. – Прикажи кому-нибудь пригласить Артемиса, а сама помоги с платьем. Пожалуйста.

Стоило только поправить последнюю оборку, как кудрявый маг осторожно постучал в двери спальни.

– Заходи.

– Миледи, может, пойдете в гостиную? – Матильда искоса глянула на визитера.

– Нет времени, – Лиля мотнула головой. – А впрочем, раз ты так печешься о приличиях, оставайся тоже. Личная горничная на то и называется личной, чтобы быть в курсе всех тайн своей госпожи, так ведь?

Артемис хмыкнул. Он как никто другой понимал, что отношение иномирянки к слугам несколько отличается от принятого здесь, а значит, по-настоящему личного никто посторонний не услышит.

– Вы звали? – поклонился он.

– Ознакомься. Утренняя депеша от жениха.

Маг развернул пергамент.

– Вслух читай! – велела Лиля, поправляя перед зеркалом локоны.

– Кхм... «Бесценная и, без сомнения, любимая невеста, мой друг передал Ваши слова и пожелания, а посему не вижу надобности в личном посещении Златодола...» Ого, не думал, что у вас так быстро получится отменить свадьбу!

– Рано радуешься, читай дальше.

– «...но, горя желанием лицезреть Вас воочию, приглашаю провести ближайшие недели в Чернолесье, которое в скором времени станет Вам родным домом...»

– Что замолчал? Продолжай.

– «...не видя причин для оттягивания свидания, жду Вас не позднее завтрашнего вечера. С предвкушением встречи,

лорд Риккон».

Лиля медленно обернулась:

– Идеи есть?

– Миледи...

– Это письмо можно понять как-то иначе? Может, это завуалированный отказ?

– Боюсь, что нет, миледи. Это приглашение.

– И что же делать?

Артемис покосился на Матильду. Камеристка старательно делала вид, что занята исключительно госпожой, а вовсе не ее тайными делами, впрочем, сейчас это мало кого волновало.

– Ехать, миледи.

– Ехать, говоришь... – Лиля вздохнула. – А ведь там чужая территория.

– Разве это помеха?

– Нет, но... Матильда, у тебя сохранился список всего, что я намеревалась переделать в гостевой спальне?

Служанка кивнула. Конечно, она его сохранила. Как можно было не сохранить свидетельство глупости собственной госпожи?

– Отлично, бери его с собой, может пригодиться. Ну что ж, раз деваться некуда, – распрямив плечи, Лиля позволила себе легкую улыбку, – собирайтесь, мы едем знакомиться с женихом.

– Мы?

– Мы, Матильда, мы. Артемис – как мой личный маг, ты – как моя личная горничная, ну и я – как личный трофей будущего мужа.

– Миледи...

– Кстати, помнишь, я приказывала наловить блох? Они до сих пор живы?

– Д-да, но...

– Отлично, возьми с собой. Не могу же я приехать в гости без подарка.

Лиля вздернула подбородок. Еще не вечер, господа, еще посмотрим, кто кого.

В конце концов, почему она не может поехать на встречу с будущим мужем в том, в чем сама захочет? Ужас просто. Леди вообще имеют тут хоть какую-то власть? Или только номинальную? Как так можно? Который час Лиля твердила, что платье должно быть обтягивающим и с большущим вырезом спереди. Хотя можно и сзади, но чтобы от шеи и до самой задн... гм, до конца спины. Но нет, Матильда уперлась: «Леди так не ходят!» Пф, глупости. Что-то не видно ни одного закона, запрещающего креативить.

Очень хотелось поразить жениха до глубины души. Так поразить, чтобы бежал без оглядки!

– Сможешь срочно найти швей? – спросила Лиля, соглашаясь на компромисс.

– Смогу, но пошив требует времени, а мы выезжаем, – Ма-

Матильда недовольно покачала головой.

– Мерки пусть сейчас снимут, я на бумаге набросаю рисунок. Как будет готово, пришлют в Чернолесье.

– Вы не можете надеть такое платье!

– Успокойся, все будет вполне прилично. Обещаю.

– Но миледи...

– Мотя, не нервируй меня. – Лиля нахмурилась.

Матильда тяжело вздохнула, но настаивать не стала. Чем бы госпожа ни тешилась, лишь бы не сильно позорилась.

– А где Артемис?

– Складывает оборудование.

– Какое такое оборудование?

– Свое, магическое. – Камеристка вновь вздохнула.

Идея путешествовать в компании кучерявого мага ей совсем не нравилась, да еще и миледи к нему неровно дышит. Кто знает, чем все закончится?

– О чем задумалась? – Лиля разложила на кровати очередное платье и придирчиво разглядывала бантики на рукавах.

Матильда закатила глаза. Госпожа иногда бывает слишком активной.

– Мотя? – повторила хозяйка.

– Вы предпочитаете взять с собой свадебное платье матушки или же сошьете новое?

Лиля чертыхнулась.

– Вот зачем ты портишь удовольствие? Я, можно сказать,

впервые выбираю бальные наряды, а ты... Тьфу!

Камеристка пожала плечами. Впервые... скажет тоже.

Вот уже несколько часов шли приготовления к отъезду. По расчетам Артемиса, им надлежало выехать не позднее семи вечера, чтобы к завтрашней ночи достигнуть Чернолесья.

Уже уложены шляпки, шпильки и превосходные туфельки на изящном каблучке. Надежно упакованы корсеты, панталоны и ночные сорочки. Но вот с платьями возникла настоящая проблема. Лиле они определенно не нравились.

– Я беру вон то, зеленое, и, пожалуй, красное. А остальные выкидывай.

– Но миледи!

– Ты можешь представить меня в этом? Брр, какой поросячий цвет! – возмутилась Лиля, разглядывая ткань. – Я же в нем буду как корова в палисаднике. Да еще эти рукава... ворот... Ужасно, кошмарно... Боже, Матильда... Оно просто идеально! Ты права, мы его берем! А есть еще что-нибудь похожее? – Лиля прижала платье к груди. – Уверена, мой обожаемый жених будет рад!

Обед прошел в спешке.

Впрочем, как и время после него. И вот за час до предполагаемого отъезда, когда все вещи были погружены в карету, Лиля решила взять небольшую паузу и устало растянулась на кровати. Вновь начинала побаливать голова.

Но не прошло и пяти минут, как в дверь постучали.

– Я не хочу ужинать, иначе на мне ни один корсет не зашнуруется, – проворчала девушка.

– Миледи, это я. – Артемис заглянул в спальню. – Вы одна?

– Одна. Заходи.

Маг примостился на кресле и откровенно настороженно посмотрел на попаданку:

– Что вы решили, Лилия?

– В смысле?

– Что вы решили делать с лордом?

Лиля сжала виски руками:

– Не знаю, если честно. Отравлю ему жизнь, создам такую обстановку, что он сочтет за благо расстаться и сказать «нет».

Артемис постучал пальцами по подлокотнику.

– Я много слышал о нем.

– О, кстати! – встрепенулась Лиля. – Давай-ка поподробнее. А то мне таких ужасов наговорили. Ты лорда-то видел хоть раз?

– Нет, к сожалению. Говорят, он нестар, богат и умен.

– Звучит завлекательно!

– А еще жесток и опасен.

– А мне его представили как лысого и страшного горбуна.

Эдакий Квазимодо местного разлива.

– Вполне может быть, – хмыкнул Артемис.

– Но ты сказал...

– Я сказал «богат», а не «красив». Поверьте, горбуном можно заделаться и с сейфами, набитыми золотом. Но на деньги, я надеюсь, вы не польститесь.

– Никогда не думала, что деньги играют большую роль в выборе спутника жизни. – Лиля поморщилась: – Ох, как болит голова... Артемис, будь другом, помоги.

Маг пробормотал несколько слов и щелкнул пальцами. Боль отступила.

Облегченно приоткрыв глаза, девушка с удивлением поняла, что боль отступила. Вот так легко и просто! От одного движения руки!

– Спасибо огромное, ты просто мастер!

А ведь лорд – тоже маг... Образ таинственного жениха становился все объемнее. Интересно, что он предпримет? Начнет запугивать? Подкупать? Или действительно решит жениться?

Молодой, но уродливый. Богатый, но жестокий. Умный, но нежеланный. Как много эпитетов, знать бы, какие из них правдивы.

– Человек-загадка, – прошептала Лиля, погружаясь в раздумья.

– Жених?

– Ну а кто еще, конечно, жених. – Лиля повернулась на бок и пристально уставилась на мага: – Я очень рассчитываю на тебя, Артемис, ты мой козырь в рукаве.

– Я? Миледи, вы ошибаетесь.

– Ни капли. Ты мастер своего дела, а значит, способен на колдовать для любимой госпожи пару-тройку нужных вещишек.

– Вы забываете, что и лорд – сильный маг.

– Сильнее тебя?

– Да.

– Но твой отец уверяет, что вы самые сильные.

Артемис нарочито медленно поднялся и сделал пару шагов вперед.

– Отец стар. Когда-то он был лучшим, но годы берут свое. А я... Миледи, я ученый. Я не могу тягаться с лордом.

Лиля фыркнула:

– Так и знала, что вы преувеличиваете свою значимость!

Маг подошел к кровати и, встав на колени, крепко сжал девичьи пальчики:

– Лилия, я смог перенести вас в наш мир. Но я не способен влиять на Риккона. Если бы мог, нам бы не понадобилась подсадная невеста. Понимаете?

– Понимаю, но у меня такое ощущение, что ты чего-то недоговариваешь, – призналась она.

– Миледи! – возмутился Артемис.

– Не нервничай. Ну не делишься со мной всем, и ладно, от обилия информации голова сильнее болит. Чего кипятишься?

– Но миледи...

– Лиля. Меня зовут Лиля. И давай на «ты», хотя бы на-

едине? Ты же знаешь, что мне до великосветской мадам – как до Луны на шпильках. Кстати, а тут Луна есть?

– Есть. Даже две. Неужели не заметно?

– Не-а. Звезды видела. Луну – нет. – Лиля улыбнулась. – Мир? Я по-прежнему могу рассчитывать на своего личного мага?

Артемис растянул губы в ответной улыбке:

– Конечно. Иначе пропадешь без меня... иномирянка.

– Вот и хорошо.

И надо же было случиться, чтобы именно в этот момент дверь распахнулась и на пороге возникла весьма хмурая Матильда.

– Госпожа, – процедила она сквозь зубы, разглядывая раскинувшуюся на ложе хозяйку и стоящего на коленях мага. – Как я понимаю, вам уже помогают? – Камеристка свысока глянула на Артемиса.

– Стучаться надо, – буркнул он, выходя из комнаты и плотно прикрывая дверь.

– Запри, пожалуйста, – спокойно велела Лиля.

И, дождавшись заветного щелчка, вскочила на ноги.

– Что ты себе навдумывала? – сдвинула брови она. – Ничего не было. Мы друзья!

– Это же маг! – У Матильды пылали щеки. – Вы не понимаете, что творите! Он и его папаша...

– А ты понимаешь?! Нос воротишь, будто принцесса избалованная! – Лиля одернула платье. – Мне нужна верная

помощница, а не прислуга с царскими замашками.

– Леди не позволяют себе такого отношения с просторожденными!

– Леди выгоняют неугодных служанок в ту же секунду! Ты уверена, что мечтаешь видеть свою хозяйку правильной госпожой? Учти, ты мне никто. Я тебя знать не знаю. Навязанная камеристка, от которой толку меньше, чем от таракана. Думаешь, не вижу, как морду кривишь, когда что-то не так делаю? Вижу, Матильда, вижу. И все, что бормочешь себе под нос, слышу. Да жалко тебя почему-то, куда ты пойдешь? Кому нужна такая неумеха?

– Вы сомневаетесь в моих способностях?!

– Я сомневаюсь в твоей порядочности.

Румянец сошел со щек Матильды так же стремительно, как и появился.

– Ну, знаете ли... Я для Златодола...

– Что? Что для Златодола? Почему-то никакой отдачи не заметила. Вышвырнуть бы, да и дело с концом, – выпалила Лиля.

Матильда что-то зашипела. Озлобленно, бессвязно. Сжала руки, приподняла плечи, словно бесхозная кошка, которую пнул заигравшийся мальчишка, и вдруг замолчала. В глазах появилась растерянность.

Лиля вздохнула. И чего на горничную вызверилась? Ведь слова сами как-то с языка сорвались, вовсе не так намеревалась Матильде ответить. А тут почему-то решила, что так

вернее будет, правильное.

– Говорю один раз и больше повторять не буду. – Она посмотрела на камеристку в упор. – Что бы я ни делала, какие бы правила ни нарушала – если это не несет опасности для чьей-либо жизни, ты просто отводишь взгляд и делаешь вид, что ничего не заметила. Понятно? Если вдруг тебе покажется, что я перегнула палку, ты говоришь об этом очень аккуратно, так, чтобы никто не слышал. Хорошо? Ну и последнее... Мы едем к моему жениху, а у меня свои методы очаровывания мужчин, поэтому если я велю тебе намазать лордовские трусы горчицей, ты послушно пробираешься в его апартаменты и исполняешь задуманное. Как сможешь – без энтузиазма, без творческого подхода, но четко и целенаправленно. Договорились? Можешь отказаться и уйти по собственному желанию... либо добро пожаловать в новый мир под моим чутким руководством.

Матильда беззвучно захлопнула рот.

Лиля буквально видела, как мысли бушующим потоком наполняют ее бедную головушку. Видела, но ничего не добавила. Пусть сама решает. Не маленькая девочка. Сколько ей лет? Тридцать? Тридцать пять? Пора бы уже знать законы природы: выживает сильнейший. А кто главный в этом мире? Тот, у кого власть. Гм... пожалуй, дальше уточнять смысла нет.

– Миледи, – подала голос камеристка.

– Да?

– Я не хотела бы терять место.

– Должна признаться – неожиданно. Я-то полагала, что настолько тебе противна, что предпочтешь уйти восвояси, нежели потакать требованиям.

– Я привыкла к Златодолу.

– Напомни, как давно ты в замке?

– Около года.

Лиля усмехнулась:

– Немалый срок. Ну что ж, ступай в карету. Пора выезжать. И, Матильда... надеюсь, ты не забыла блох?

– Нет, миледи, – скривилась служанка. – Они при мне.

– Отлично.

Неизвестно, чем руководствовалась камеристка, когда соглашалась на условия. Возможно, ей и впрямь некуда идти, и она предпочла доходное место с сумасбродной хозяйкой полуголодному существованию. В любом случае правила озвучены, и всякое их нарушение карается немедленным увольнением. Только глупец совершит ошибку дважды. А Матильда глупой не была.

Лиля поправила манжеты. Время поджимало. Хочешь или нет, а ехать надо.

Но стоило выйти в коридор, как вновь появился Артемис:

– Поставила ее на место?

– Не переживай, – подмигнула Лиля. – Думаю, Мотя больше не будет иметь никаких претензий.

– Почему ты ее так странно зовешь?

– Что значит «странно»? Матильда, Мотя. Вполне обыкновенно.

– Не для нашего общества.

– Могу тебя сократить до Тёмы. Хочешь?

– Нет, избавь, – покачал головой маг. – Твоя камеристка – чудная дама, ни с кем на контакт не идет, рад, что хоть тебя послушалась.

– Я знала, как ее убедить. Звучит невероятно, но в какой-то момент я вдруг поняла, что именно надо сказать, словно за меня кто-то это произнес, а я только повторила. Вышло немного грубовато, но действительно.

– А голова больше не болела? – почему-то уточнил маг.

– Нет, спасибо, думаю, ты вылечил надолго, – Лиля безмятежно махнула рукой. – Кстати, а зачем вообще нанимали такую стерву? Я про Матильду. Не могли подыскать милую, спокойную, понятливую?

– Время поджимало.

– Какое время? У вас был год!

Артемис нахмурился:

– Почему год?

– Она пришла около года назад.

– Что за глупости? Мы срочно искали камеристку, так как узнали о твоём «возвращении из путешествия». Матильда нанялась за пару дней до твоего появления.

Лиля остановилась и задумчиво глянула на мага:

– Вот как? Интересно. За пару дней, значит... Наводит на

определенные мысли. . .

– На какие? – Артемис тоже замер.

– На разные. А впрочем, будет время обо всем подумать. Молчи пока, ни слова лишнего, понял? – Она прищурилась. – У меня образовался целый табун из темных лошадок.

Карета медленно тряслась по бесформенной колее.

«Как в России, – вдруг подумала Лиля. – Две беды: дороги и. . . – Она покосилась на Матильду. – И дураки».

Камеристка поджимала губы, но молчала, лишь изредка бросая недовольные взоры на мага, примостившегося на сиденье напротив.

– Долго еще? – устало спросила Лиля.

– Нет. – Артемис выглянул в окошко. – Насколько я ориентируюсь, мы подъехали вплотную к Чернолесью. Думаю, еще полчаса – и все.

Сам собой, Лиля не горела желанием встретиться с женихом, просто спина от долгого сидения устала. Но, надо признать, предвкушение разгадки, связанной с лордом, приятно грело душу.

Уже вторые сутки они путешествовали по землям империи. Лиля успела разглядеть как доходные поместья, так и нищие дома. Несколько деревенок, пару больших городов. Не далее как сегодня в обед они проезжали через прекрасные леса, принадлежащие какому-то зажиточному человеку. Лиля вздохнула. Хотелось, чтобы у лорда было не хуже. Пер-

спектива провести несколько недель в глухомани совершенно не радовала.

– Это невыносимо, – выдохнула она. – Побыстрее ехать нельзя? Ползем как черепахи.

Тугой корсет больше напоминал пыточный инструмент, нежели украшение.

– Матильда, пожалуйста, расшнуруй немного.

Камеристка хотела что-то возразить, но вспомнив недавнюю отповедь, послушно взялась за застежку.

Лиля облегченно ссутулилась. Плечи, словно налитые свинцом, заныли.

– Можно обойтись и без этого каркаса, – пробубнила она.

Артемис улыбнулся:

– Мода, госпожа, мода.

– Коко Шанель на вас нет.

– Кого?

Лиля отмахнулась и вдруг заметила, что карета начала останавливаться.

– В чем дело? – Маг вновь высунулся в окно. – Вот проклятье!

– Что такое?

– Кажется, там знамя лорда Риккона.

– Мы достигли Чернолесья?

Артемис обернулся, и по выражению его лица, стало понятно, что случилось что-то незапланированное.

– Хуже. Он выехал нам навстречу.

Лиля почувствовала, что бледнеет. Как – навстречу? За-чем?

– У него других дел нет? А если я неприбранная? Непричесанная? И вообще, у меня корсет расшнурован!

Но подбежавшие лакеи торопливо распахнули дверцы, и ей ничего не оставалось, кроме как выйти на песчаную дорожку. Матильда выпрыгнула следом и поспешно вцепилась в хозяйский корсет.

Вечер уже распластал огромные темные щупальца на лазурном небе, загоня солнце вниз, за горизонт. Лиля внимательно вгляделась в процессию, что выстроилась на их пути. Толпа людей, облаченных в черные одежды. Мужчины, женщины, дети. Все они смотрели настороженно, будто приезд невесты грозил чем-то плохим.

– Позвольте представить вам лорда Риккона, госпожа! – выкрикнул кто-то из них.

Толпа колыхнулась, расступилась, и вперед вышел человек в длинном плаще. Он шел неспешно, ни капли не смущаясь направленных на него взоров. Лиля заметила, что мужчина хромот. Нелепо подволакивая левую ногу, незнакомец приближался к гостям.

– Скорее, Матильда, скорее... Зашнуровывай! Все? Отлично.

Чем ближе подходил человек, тем отчетливее вырисовывалось его лицо. Вытянутое, с длинным носом и тяжелой челюстью. Шрамы пересекали лоб, щеки и переносицу, отче-

го левая ноздря оказалась неестественно вывернута. Он чуть покачнулся, оступился, тяжелый плащ слетел на землю, открывая кривой горб.

– Вот черт... – Лиля зажала рот ладошкой, сдерживая вырывающиеся эмоции.

Рядом прерывисто вздохнула Матильда.

– Еще есть шанс отказаться, – внезапно раздался чей-то тихий голос. Лиля резко обернулась и встретила со знакомыми серыми глазами, принадлежавшими явно не служанке. – Вам стоит всего лишь сказать «нет».

Она упрямо сжала зубы. Дилан. Чертов дружок, вот, значит, как...

– Еще чего, – процедила Лиля, вскидывая подбородок. – Мужчина должен быть чуть красивее обезьяны, так что горбун подходит идеально.

– Вы загубите свою жизнь, – Дилан прошипел это прямо в лицо, обдавая горячим дыханием.

– Не говорите глупостей. Мечта любой девушки – выйти замуж, так что не мешайте мне строить счастье.

И, обернувшись к уродцу, расправила плечи:

– Добрый вечер! Рада видеть вас!

– Сумасшедшая, – поморщился сероглазый брюнет. – Возвращайся немедленно!

– И не подумаю!

– Решила, значит?

– Решила.

– Что ж... – Дилан глубоко вздохнул и вышел вперед, становясь прямо перед горбуном. – Тогда добро пожаловать в Чернолесье... моя драгоценная невеста.

ГЛАВА 6

Лиля недоверчиво прищурилась. Медленно перевела взгляд на горбуна, потом воззрилась на стоявшего перед ней мужчину:

– Невеста? Твоя?

Лорд приподнял одну бровь и выдавил улыбку. Натянутую, неприятную.

– А Риккон, стало быть, – это ты сам...

– Предпочитаешь горбуна? – посмеиваясь, выдал лорд.

– Невеста... – повторила Лиля, словно не слышала его слов, и покачала головой. Придирчиво осмотрела новоявленного жениха и вдруг отчеканила: – Ах ты, морда козлиная, принц доморощенный, гад чернолесский! Ты что же думал, приехал, глянул и можешь запугивать байками про урода? Да я же тебя со свету сживу! Ты же со слезами на глазах будешь вспоминать дни до нашего знакомства! Да я тебя...

– А я тебя лишу всего, – перебил лорд. – Златодола, свободы, собственного мнения. – Он чуть нагнулся, приближаясь к Лиле, и выдохнул: – Я же обещал тебе ад наяву. Так что готовься, любимая.

И вернулся к поджидавшей его толпе, оставив ошарашенную невесту в одиночестве.

– Всем спасибо, расходитесь по своим делам! – велел он людям и потрепал по плечу горбуна: – Я твой должник. Пой-

дем отметим, что ли? Эй! Чего стоите, ротозеи? Разбредайтесь, представление окончено! А что касается госпожи... – Лорд Риккон усмехнулся. – Госпожа доберется самостоятельно.

Лиля злилась.

Не просто злилась – она готова была взорвать всех и вся, особенно чертового жениха, посмевшегося поиздеваться над бедной скромной девушкой. По крайней мере, себя Лиля позиционировала именно как пострадавшую сторону.

А как же иначе? Сама себя не пожалеешь, никто не пожалеет.

– Лилия, – Артемис встал рядом и осторожно дотронулся до ее руки, – надо ехать.

– Пусть он провалится! – внезапно выдала она. – Никуда я не поеду!

– Но это будет равносильно отказу.

– Да пусть сдохнет во сне от счастья!

– А ты потеряешь Златодол, – напомнил Артемис.

Лиля закусила губу.

– Скунса ему под нос, а не Златодол.

Лорд вместе с людьми уже скрылся из виду, а невеста все еще стояла посреди дороги, злобно вглядываясь вдаль.

– Ну так что? Едем? – тихонько спросил Артемис.

– Едем, – кивнула она. – Но едем неспешно, так чтобы приехать поздно ночью.

– Зачем?

– А чтобы жизнь медом не казалась. – Лиля круто развернулась и подошла к Матильде: – Зеленое платье достань, пожалуйста. Прическу попышнее соорудить во время движения сможешь? Отлично. Ну чего стоим? В путь, господа, нас ждут великие дела!

Карета продвигалась медленно, но целенаправленно. Кучер старательно исполнял все указания миледи и сдерживал лошадей, как только мог. Шаг за шагом, скрип за скрипом.

Лиля беспокойно вглядывалась в темнеющий пейзаж за окном. Ну что ж, Чернолесье оказалось вовсе не таким ужасным, как ей привиделось. Кое-где попадались поистине восхитительные вещи. Например, водопад с россыпью брызг, мерцающий в лунном свете, подобно бриллиантовым приискам. Они даже остановились и ополоснули руки в прохладной водице. Или прекрасная поляна с диковинными цветами невиданной красоты. Лиля не видела таких в своем мире, наверняка какая-то местная разновидность.

– А неплохо устроился, – задумчиво пробормотала она, поглядывая на горизонт.

Спрашивать, кого имела в виду хозяйка, было бессмысленно, поэтому Артемис только пожал плечами. Он не сомневался, что иномирянка поведет себя правильно и не позволит эмоциям взять верх. В конце концов, на кону серьезные ставки.

– Что ты задумала? – шепнул он, стараясь, чтобы задре-

мавшая Матильда не услышала.

– Ничего особенного, просто выполню обещание, – сквозь зубы ответила Лиля.

– Какое?

– Устрою ему райскую жизнь. Я предупредила, а он не внял. Пусть расплачивается.

– Пожалуйста, будь осторожна.

– Не переживай, – Лиля махнула рукой. – Вот увидишь, все будет хорошо. А если господину Риккону так нравится быть горбатым шутком, то я предоставлю ему такую возможность. Без проблем.

Артемис хотел расспросить подробнее, но поостерегся. Уверенности, что стоит знать обо всех планах новоиспеченной леди, не было.

Наконец показались башни чернолесского замка.

Ничего особенного, замок как замок. Ничем не лучше златодольского. Ну разве что больше грубого камня и поменьше сад. А так... одно и то же. Даже неинтересно. Лиля хмыкнула и первой вышла из кареты.

– Здравствуй, новый дом, – прошептала она, осматриваясь. – А ведь если жених скажет «нет», то Чернолесье станет моим... Занятно. Даже на душе потеплело. Засажу тут все полынью.

– Почему полынью? – Артемис встал рядом.

– Говорят, отгоняет злых духов.

– Глупости.

– Ну, глупости или нет, не нам решать. А вот то, что Риккон может попроситься с поместьем, сомнению не подлежит.

– Неужели так понравилось Чернолесье? – удивленно спросил маг.

– Нет. Это плата за моральный ущерб, – загадочно улыбнулась Лиля и, направившись к главному ходу, решительно постучала: – Открывайте!

– Лиля, два часа ночи!

– Подумаешь. Пусть открывают сию секунду, любимая невеста в гости приехала.

Лорд Риккон мирно почивал в своей постели, когда его разбудил осторожный шепот служанки:

– Милорд... Милорд, проснитесь...

– Ну что еще? – недовольно спросил он, не желая открывать глаза.

– Там в двери невеста ломится.

– Какая еще невеста? А-а... эта невеста... Пусть ломится.

– Пускать?

– Ни в коем случае, – пробормотал Риккон, устраиваясь удобнее.

Проблемы надо решать поутру, а сейчас пусть весь мир подождет.

Но, к сожалению, Лиля была не согласна с таким мнением. Постояв пару минут перед наглухо закрытой дверью и

убедившись, что радостно встречать с объятиями ее никто не спешит, покачала головой и вернулась в карету. Потрепав по плечу мирно спавшую Матильду, с любопытством заглянула ей в глаза.

– Мотя, – задушевым голосом проговорила она. – А ты петь умеешь?

– Петь?

Казалось, Матильда даже не удивилась столь странному вопросу. Подумаешь, два часа ночи, чужое имение и пищащие комары под ухом. От хозяйки всего можно ожидать. Поэтому камеристка поморщилась, пожала плечами, но все-таки кивнула:

– Умею.

– А что умеешь?

– «Белый аист прилетел к дальнему причалу», «Пыльный клевер на перепутье»... – начала перечислять она.

– Нет, не названия песен, а стиль. Ну... Как ты поешь, покажи.

– Сейчас? – Матильда окончательно проснулась и завертела головой, осматриваясь. – Здесь?

– Здесь. Давай же.

– Госпожа, вы в своем уме? Ночь на дворе.

– Ну и что? Тебе мешает? Мне – нет. Пой.

– Кхм, хорошо. Даже занятно... Что же вам исполнить?

– Что угодно.

– Белый ай-и-ист, – запела она высоким, хорошо постав-

ленным голосом и, глянув по сторонам, продолжила чуть тише: – Прилете-е-ел...

– Нет, все не то, – решительно прервала ее Лиля. – Это на романс похоже. Ну-ка, повторяй за мной... – И, напев первые строки известной в ее современности песни, выжидательно уставилась на прислугу: – Что молчишь?

– Это же не музыка, а бараний рев, – поджала губы Матильда. – Мелодии нет, слова грубые, да и вообще...

– Чудовищно? – подсказала Лиля, счастливо улыбаясь.

– Гм, да... чудовищно.

– Отлично, то, что надо! Слова запомнила? Становись рядом, сейчас орать будем.

– Ох, снова петь?

– Не петь, а орать, я же сказала. Артемис, маг ты мой незаменимый, можешь своими волшебными штучками усилить наши голоса так, чтобы на самом краю Чернолесья слышно было?

– Миледи, я не думаю, что это хорошая идея. – Артемис нервно покосился на темнеющий замок. – Лорд может быть сильно недоволен.

– Ой, да ладно. Ведь недовольный жених – это так, – она глянула на стоявшую рядом камеристку, – волнующе. Самое то, чтобы освежить отношения перед свадьбой. Не будем тянуть кота за хвост, Матильда, набери в легкие побольше воздуха, Артемис, по моей команде включай чародейский рупор. Итак... Начали!

Видимо, современный рок, пусть даже без музыкального сопровождения, очень не понравился обитателям Чернолесья. В замке что-то гроыхнуло, испуганно завыли собаки, затихли стрекотавшие сверчки, конюх подавился глотком дешевого спирта и клятвенно пообещал себе бросить пить.

И только громкий голос красноволосой попаданки да осторожная подпевка камеристки бесперебойно улаждали слух извращенным концертом.

Двери распахнулись, и перед довольным взором Лилии наконец-то предстал оглушенный лорд.

– Приветствую, – сделала вежливый реверанс она, попутно давая знак Артемису вернуть громкость на место. – А что, все уже встали? Надо же, как рано у вас утро начинается. Надеюсь, после свадьбы это изменится, я, знаете ли, до обеда в постели поваляться люблю.

Риккон схватился за косяк побелевшими пальцами и, окинув Лилию ошеломленным взглядом, рявкнул:

– Что это было?!

– Где? – удивленно взмахнула ресницами невеста.

– Что! Сейчас! Было?! – повторил он, четко выделяя каждое слово. Серые глаза на миг заволокло темной дымкой, будто грозовое небо.

– Ах, это... Я пела. Ну, там, романсики всякие, музицирование...

– Что делала?

– Пела. А почему нет? Приехала к любимому жениху. Встретили радостно. Настроение великолепное. Дай, думаю, спою! Неужели вы против увлечений будущей жены?

В этот момент Лиля немного пожалела бедного лорда. Ну в самом деле, мужик, может, и не виноват, что император расщедрился на такой глупый приказ. Но, вспомнив про горбуна, успокоилась. «Заслужил!» – решила она и очаровательно улыбнулась.

Риккон, увидев, как сложились девичьи губы в улыбку заправского маньяка, нахмурился.

Конечно, еще будучи гостем в Златодоле, он понял, что невестушка не так проста, но даже представить себе не мог, насколько все плохо. Хотя... Риккон усмехнулся в ответ... Хотя эта схватка может оказаться весьма интересной.

– Добро пожаловать в замок Чернолесья, – скривившись в ироничной гримасе, чуть склонился он. – Чувствуйте себя как дома.

Едва войдя в помещение, Лиля осмотрелась. Цепкий взгляд пробежался по стенам, полу и даже потолку, что немного встревожило Артемиса. Молодой маг хотел оставить с носом жениха, а не развязать войну между представителями благородных семейств.

Матильда шла следом за хозяйкой. Покосившись на замершего неподалеку Риккона, едва заметно фыркнула. И,

убедившись, что миледи не видит, оглядела жениха более тщательно. Было ли причиной такого внимания простое любопытство или что-то еще, неизвестно. Ясно одно: камеристка имела свое собственное мнение о происходящем и делиться им не планировала.

Лиля оценила внутреннее убранство замка, что-то прикинула и, вдруг, приподняв подбородок, выдала:

– Как можно жить в такой халупе? Нет уж, дорогой жених, после свадьбы будем обитать в Златодоле, а этот домишко, вон, Артемису на день рождения подарим.

Маг застонал:

– Не приплетай меня...

– Поздно, ты сам себя приплел, когда договор заключал, – прошипела в ответ Лиля и вновь обратилась к Риккону: – Надеюсь, прислуга вышколена? Пусть приготовят мне комнату.

Лорд молча выслушал ее словоизлияния спокойно и отрешенно, будто она сказала что-то приятно-бессмысленное.

– Все приготовили еще вчера. Пойдем, я тебя лично провожу, радость моя.

От такого обращения Лиля поежилась, но делать было нечего. Ободряюще кивнув своим спутникам, отправилась за женихом.

Риккон шел неспешно, позволяя невесте осматриваться и запоминать дорогу. Постоянно быть провожатым он не планировал.

– Заходи.

Лиля опасливо заглянула в спальню. Странно, комната оказалась совершенно обыкновенной. Ни трупов под потолком, ни светящихся черепашек на комодке, ни пауков в постели. Ну просто никакой фантазии!

– Н-да. – Лиля вошла внутрь. – Скучновато.

– Располагайся, любимая. Слуги разбудят к завтраку.

– Когда мы, интересно, успели на «ты» перейти? – задумчиво пробормотала невеста. – И с чего вдруг «любимая»?

Риккон на это только усмехнулся.

Утром, действительно, в дверь постучали.

Лиля вздохнула и по привычке хотела обидеться на раннюю побудку, но вовремя вспомнила, что сейчас не у себя дома, а в гостях у Великого и Ужасного.

– Принц недоделанный, – хмуро пробубнила она и громче добавила: – Ну кто там еще? Встала я, встала.

– Леди, – заглянула в комнату молоденькая служанка, – милорд велел передать, что завтрак через полчаса.

– Хорошо, спущусь. Эй, стой! Камеристку мою пригласи, пожалуйста.

Какой бы противной по характеру ни была Матильда, а руки у нее умелые. К назначенному времени Лиля сама себя не узнала. Яркая куколка с блестящими глазами, тяжелыми локонами и осиной талией, затянутой так, что дышать стало невозможно. Увы, но красота требует жертв.

Риккон ждал подле столовой. Весь в черном, будто специально подчеркивал образ злодея. Ах да, его план сводился к запугиванию невесты: авось сама сбежит. Ну что ж, у Лили план другой. Лишь бы никто не помешал его исполнению.

Лорд протянул руку. Обходительно так, учтиво. Ну прямо любящий муж. Что ж, не стоит его разочаровывать.

– Как спалось? – спросил он.

– Великолепно! Комната хорошо проветриваемая, но достаточно теплая. Постель мягкая, подушка удобная. Что еще надо для полноценного отдыха? – отчиталась Лиля, поглядывая на чашечку с горячим кофе. – А как прошла ночь... у тебя?

Если он на «ты», так и она мелочиться не будет. В конце концов, не чужие.

– Сносно, за исключением того момента, когда некая сумасшедшая барышня решила покорить мой слух вокальной импровизацией.

– Сумасшедшая? Да ты что? И часто здесь психи бегают? Ты меня пугаешь.

Риккон выгнул бровь и молчаливо воззрился на невесту.

– Ладно, – сдалась Лиля. – Но это была не импровизация.

– Неужели? Никогда бы не подумал.

Девушка нахмурилась. Что это он такой вежливый? Такое чувство, будто реально жениться захотел и теперь очаровывает. Тьфу-тьфу, вот только истинно влюбленного тут не доставало. Все карты ведь спутает.

– Риккон... мм... а может, ты мне экскурсию по Чернолесью устроишь? – наугад спросила она, пробуя обжигающий напиток, и едва не подавилась, когда лорд послушно кивнул:

– Хорошо, устраю.

– А можно я в другую комнату перееду? – продолжила озвучивать невеста глупые желания. – К тебе поближе?

– Скучаешь? Конечно, можно.

Лиля недоуменно скривилась. На все согласен? Вот так просто?

– А может, бал проведем?

– Без проблем. В конце недели устроит?

– Устроит. – Она лучезарно улыбнулась и кокетливо взмахнула ресницами. – А давай ты свадьбу отменишь?

– Не выйдет, – расщедрившись на ответную усмешку, покачал головой Риккон. – Но попытка засчитана.

– Какая попытка? Я только уточнила: ты свадьбу не отменишь? А тебе невесть что послышалось. Все понятно, ты из тех мужчин, кто совсем не обращает внимания на свою будущую жену.

И, обиженно вздернув носик, Лиля вышла из-за стола.

Не мог заодно отступить от брачного союза? Ведь так просто сказать «нет».

Сразу же после завтрака в спальню к гостье наведались две служанки и лакей. Поклонившись, они объяснили, что присланы, дабы помочь госпоже переехать в новые апартаменты. Лиля не возражала. Сама ведь попросила, надеясь на

отказ, но уж что вышло, то вышло. Отнекиваться сейчас было бы глупо. Поэтому, милостиво кивнув и указав на личные вещи, отправилась осматривать очередное жилище.

В своем мире Лиля никогда так часто не переселялась, как в этом. Как-то непредсказуемо сбываются мечты о разнообразии, не правда ли?

– Лилия! – В коридоре нарисовался Артемис. – Как прошел завтрак?

– Неожиданно прилично.

– Голова не болела?

– Нет, все в порядке, спасибо за заботу.

Маг нахмурился:

– Ясно. Как продвигаются дела с лордом?

– Сегодня едем осматривать округу, в конце недели устраиваем бал, – поделилась она приятными новостями, но Артемис почему-то не обрадовался:

– А ты не забыла, что должна его отпугнуть, а не соблазнить?

Лилия потерла нос.

– Не забыла, не беспокойся, еще есть время. А пока не отвлекай, видишь, я переезжаю?

– Куда?

– Не поверишь... поближе к жениху.

Мерзко хихикнув, Лилия продолжила путь, оставив Артемиса в полнейшем недоумении.

Новая комнатка была меньше, но уютней. И надо же, –

Лиля едва не расхохоталась, – на прикроватном столике красовался букет из крапивы.

Видимо, соперничать с лордом будет не так скучно, как она боялась. Все же есть фантазия у человека.

– А где опочивальня моего драгоценного жениха?

– Следующая дверь по коридору, – услужливо сообщил лакей.

Лиля счастливо вздохнула и, поправив прическу, приказала:

– Веди.

ГЛАВА 7

Риккон поймал себя на том, что вот уже во второй раз за двадцать минут возжелал выгнать нахальную невесту из Чернолесья. Выгнать так, чтобы она и мысли не имела вернуться обратно. Отбить всю охоту, заставить пожалеть о том, что связалась, что решилась идти против, что вообще посмела приехать!

Он не мог понять, чего она добивалась. Нет, вроде все понятно, но все-таки... Сумасшедшая девчонка! Взбалмошная, безумная. Как она умудрилась не развалить Златодол? Имение в весьма хорошем состоянии, хотя Риккон готовился лицезреть руины. Видимо, есть что-то в ее голове, кроме ребячливого сумасбродства.

И все же, зачем она приехала? Должна же была испугаться – в самом деле, кого мог прельстить брак с уродливым горбуном? А она готова бороться до последнего. Пустоголовая!

Для Лили же его душевные терзания оставались неведомыми. Она мечтала лишь об одном: сохранить Златодол за собой, не позволив всяким навязанным женихам завладеть такой ценностью. Она не привыкла отступать, всегда стояла на своем и даже гордилась этим.

Спальня Риккона и правда находилась совсем рядом. Лили жестом отослала лакея и, глубоко вздохнув, постучала.

Дверь открылась почти сразу.

– И почему я не удивлен?

– Потому, что обещал прогулку? – очаровательно улыбнулась девушка. – Экскурсию по местности, помнишь?

– Прямо сейчас?

– А почему бы нет?

Риккон помолчал немного, словно искал для себя выгоду, а потом вдруг кивнул:

– Пойдем, заодно покажу дорогу, по которой легче вернуться в твои края, вдруг надумаешь.

– Уверена, она мне не понадобится.

– Кто знает, кто знает, – загадочно парировал лорд.

На улице ярко светило солнце, пели птицы, и даже сомнительность ситуации не смогла испортить природной красоты пейзажа. Лиля залюбовалась.

– А говорил, в Чернолесье болота да буреломы, – попеняла она.

– Немного приукрасил. – Риккон усмехнулся.

– Ничего себе «немного»... Прямо хорошо так мазнул темной краской.

– Спасибо, старался.

Лиля глянула на жениха. Ну вот чего ему неймется? Не мог поспорить с императором, когда приказ писался? Сказал бы: «Нет, не нужна мне жена, никакой свадьбы не будет!» А теперь вот мучайся. И видно же, что ему этот брак поперек горла, мечтает выгнать невесту и жить дальше приятной хо-

лостяцкой жизнью.

Эх, все бы хотели спокойствия и тишины, да только не у всех желания сходятся.

– Ты меня так пристально рассматриваешь, – заметил лорд. – Прицениваешься?

– Больно надо, – фыркнула Лиля.

– А что так? Не нравлюсь?

– Почему же, нравишься. Очень даже нравишься, а потому сразу предупреждаю – от замужества не откажусь.

Риккон прищурился:

– Но, как я понимаю, причина не в большой любви?

– Правильно понимаешь.

Лорд вновь усмехнулся. Девочка не так проста, и даже не скрывает своих амбиций.

– И наше противостояние... – начал он, смотря куда-то в сторону.

– Ну, твое терпение не безгранично, – легко согласилась Лиля.

А Риккон вновь глянул на невесту. Во что она играет? Неужели не понимает, что тягаться с сильными мира сего бесполезно?

– Зря. – Лорд говорил едва слышно, заставляя прислушиваться к каждому звуку. – Меня не так просто вывести из себя, я довольно хладнокровный.

– А я зажигаюсь от малейшей искры, – беспечно поведала Лиля. – Нам определенно не жить вместе.

– Полностью поддерживаю.

– Ну так что? – Девушка тряхнула головой, отчего неестественно алые локоны рассыпались по спине. – Мир и твой отказ?

– Мир и «нет» от тебя.

– У-у, – смешно сморщила носик невеста. – Так неинтересно.

– Привыкай. Я никогда не сдаюсь.

– Я тоже.

Риккон едва заметно вздохнул.

– Значит, военные действия продолжаются?

– А как же! – жизнерадостно подтвердила она.

Прогулка в целом задалась. Где поближе – шли пешком, куда подальше – ездили на карете. Чернолесье оказалось весьма доходным и большим имением. У Лили даже проснулось некое уважение к хозяину. Наверняка жить тут приятно.

Корыстные планы так бередили сердце, что девушка готова была штурмом взять обитель самого императора, лишь бы отхватить кусочек побольше! И это очень необычно. Очень-очень необычно. Насколько Лиля помнила, до того как подписала контракт, она не могла похвастаться излишним нахальством. А сейчас чуть что на рожон лезет.

Задумчиво посматривая вдаль, Лиля пропустила вопрос жениха, и лишь когда он повторил, обернулась:

– Что, прости?

– Надеюсь, ты сейчас над собственным отказом размышляла? – посмеиваясь, спросил он.

Лиля закусил губу, а потом неожиданно для самой себя поинтересовалась:

– Ты же маг?

У лорда взметнулась вверх левая бровь. Волшебная мимика, черт бы ее побрал. Лилии такому точному выражению эмоций еще учиться и учиться.

– Маг, – осторожно ответил он, явно не понимая, к чему бы это.

– А можно вопрос? Специфический.

– Гм... ну давай.

– А вот, например, характер магией поменять можно? Ну или голову замудрить? Чтобы человек глупости делал?

Риккон едва не расхохотался.

– Вряд ли.

– Точно?

– Точно.

Лиля вздохнула.

Но ведь странно все-таки, она чувствовала, что иногда ее посещают такие дурные мысли, что даже страшно становилось от собственной смелости. И когда это все началось? Мм... дайте-ка вспомнить... Когда подписала контракт или чуть позже, когда пообщалась с отцом Артемиса?

Риккон задумчиво сорвал травинку, росшую под ногами, покрутил ее между пальцев и выкинул.

– На самом деле мастер ментального воздействия когда-то был, – наконец произнес он. – По крайней мере, говорили, что он такое умел. Но сейчас отошел от дел и не практикует.

– А что это был за маг?

– Господин Кольбер. Но вряд ли вы знакомы. – Лорд взглянул на небо. – Тучи набежали, домой пора. Пойдем, невестушка?

Лиля скривилась. «Невестушка» – пф, звучит-то как! Но, сочтя за благо промолчать, лишь молча кивнула. Прогулка оказалась спокойной и какой-то... уютной, что ли? Совсем не хотелось ее портить очередной глупостью.

– Ну и как все прошло?

Артемис откинулся на спинку кресла, мимолетно осматривая спальню. Ничего так, чистенькая. Гораздо лучше, чем у него.

– Нормально, – Лиля пожала плечами. – Даже вел себя прилично, кто бы мог подумать.

– Ясно. Ни о чем таком не рассказывал? – Маг явно жаждал подробностей.

– А о чем он может рассказать?

– Мало ли.

– Нет, не рассказывал.

Артемис пошевелил пальцами, будто пытался что-то нащупать, и рвано выдохнул. Лиля с недоумением отметила резкие движения грудной клетки и нахмурилась. Чего он

нервничает? Все же хорошо. План выполняется, вон, даже лорда проняло. Глядишь, через недельку сам невесту выгонит, кому нужна безбашенная особа?

Но Артемис почему-то все больше и больше психовал. Словно только сейчас понял какую-то важную вещь, и именно она не давала покоя, заставляя теревить воротничок и покусывать губы.

– Где были? Что показывал? – продолжил он допрос.

Лиля понимала волнения мага и радение об общем деле, но все же такая въедливость задела.

– Везде были. Вначале по лесу побродили, потом к дальним лугам проехали. Водопад со всех сторон рассмотрели.

– И все?

– Все. А надо было еще куда-то заглянуть?

– Да нет, просто... – Артемис окинул ее хмурым взглядом. – Он точно вел себя прилично?

– Господи! – Всплеснув руками, Лиля расхохоталась. – Откуда такие мысли? Шутишь?

– Я подумал, раз он жених...

– Эй, ты что? – Она недоуменно округлила глаза. – Ты серьезно? На кой черт я ему сдалась? Он мечтает отвертеться от этого брака не меньше моего.

– Даже та-а-ак, – протянул маг, вмиг потеряв интерес к попаданке.

И вновь какие-то мысли завладели его разумом, заставляя нервно постукивать пальцами по подлокотнику.

Лиля хотела расспросить подробнее про столь загадочное поведение, но в этот момент неожиданно распахнулась дверь.

– О нет, опять! – застонала она, устало глядя на недовольную моську камеристки. – Да, он в моей комнате! Нет, мы соблюдаем приличия! И вообще, не хочу ничего слушать, меня жених ждет!

Она так торопилась сбежать и не слышать нотаций Матильды, что не заметила, как женщина проводила ее многозначительным взглядом, а потом медленно закрыла дверь и испытующе уставилась на Артемиса.

Что она о себе возомнила? Дуэнья чертова! Лиле не пятнадцать лет, чтобы опасаться оставаться наедине с молодым мужчиной. Ох уж эти правила Средневековья...

Ругаясь себе под нос и сетуя на жизнь несчастных леди, Лиля довольно долго бродила по замку, пока не дошла до конца темного коридорчика и не толкнула первую попавшуюся дверь. А там...

А там лорд тешил свое молодое тело физическими упражнениями, а именно тренировался на рапирах с тем самым горбуном. Удивительно, но уродливый горбун двигался превосходно. А уж про самого Риккона и говорить не стоило, Лиля подобные танцы с оружием только в фильмах видела.

Высокий, подтянутый, привлекательный, в общем, именно такой, каким и полагается быть главному герою дешево-

го женского романа. Любая бы визжала от радости от такого жениха. Лиля прикрыла дверь, оставляя себе крохотную щелочку. Эх, другие бы обстоятельства, уж она бы не упустила шанс стать законной женой повелителя Чернолесья!

Через некоторое время Риккон скинул рубашку. Лиля чуть улыбнулась. Запарился, бедненький.

Горбун тоже снял пару деталей одежды, но на него невеста старалась не смотреть. Нечего портить приятные впечатления.

– Хорош... – прошептала она, имею в виду, конечно, Риккона.

И буквально подпрыгнула, когда позади раздался громкий голосок одной из служанок:

– Кто хорош, госпожа?

– Тише, тише! Чего разоралась? – Лиля захлопнула проклятую дверь и резко обернулась. – Ну? Шла по своим делам, вот и иди дальше.

– Я не могу дальше, – бесхитростно ответила девчонка. – Милорд, вот, вина просил принести.

– Вино? До обеда? Вроде похмелья у него нет. Спаиваете господина?

– Да нет же! Милорд сам не пьет, это для Блая.

– Для... Ну-ка, еще раз? – Лиля не поняла, то ли она обругала кого-то, то ли и впрямь имя такое.

– Для Блая, – повторила девица и добавила тише: – Это горбун наш, только он не любит, когда при нем про недуг

говорят.

– Гм, и я бы не любила. Так. Дай сюда вино. Давай-давай, не уроню.

Отобрав поднос с бутылкой и двумя бокалами, усмехнулась:

– А теперь иди, без тебя управимся.

– Но как же...

– Иди, говорю! Спорить еще будет. – И, привычно вскинув подбородок, лягнула дверь: – А вот и я, господа! Не ждали?

Риккон в мгновение ока натянул рубашку и недовольно глянул на гостью.

– Простите, если помешала. – Лиля очаровательно улыбнулась и подошла ближе. – Вино вот, просили же?

– Просили. Только и в мыслях не было, что принесешь ты.

– Почему? Проходила рядом, гляжу, девчонка бежит, дай, думаю, помогу. Ты разве против?

Риккон обменялся с горбуном взглядом и кивком указал на небольшой столик в уголке:

– Ставь туда и уходи.

– Прогоняешь?

– Советую.

Лиля спрятала улыбку.

– Мог бы и повежливей.

– Уж извини, не готовился к твоему приходу. – Лорд приподнял один уголок рта. – Даже не ожидал увидеть в этой части замка. Шпионишь?

– Я гуляла! – возмутилась девушка.

– Мало показалось утренней прогулки? Я полагал, что удовлетворил твоё любопытство.

– В замке тоже может быть много интересного.

– Неужели? – Риккон хмыкнул. – И по замку экскурсию хочешь?

– Хочу, – смело кивнула она.

Ну а что? Любое совместное времяпрепровождение можно обернуть себе на пользу. Закатить скандал, поразить невежеством, вызвать антипатию – глядишь, там и до заветного «нет» недолго.

– Очень хочу, – повторила Лиля, с вызовом глядя в серые глаза жениха. – Устроишь? Прямо сейчас.

Решайся, дорогой. Давай же!

– Простите, что встречаю, – горбун отвесил корявый поклон. – Риккон, коли ты занят, то замок юной леди могу показать я.

Лиля закусила губу, а лорд довольно осклабился:

– Спасибо, Блай, на тебя всегда можно положиться. Ну что ж, милая невестушка, у тебя теперь есть провожатый.

– Да, но...

– Приятного осмотра.

– Эй, стой...

– Мне и правда пора по делам.

– Риккон!

– До встречи за обедом, дорогая.

Лиля с диким выражением глядела на горбуна. Неужели он серьезно? Проводить? Показать замок? Ой, мама...

– Чего растерялась? – щербато усмехнулся Блай. – Пойдем, что ли.

– Извините, но я передумала. Совсем забыла, что дел много накопилось. Постирать, погладить, собаку выгулять, – хихикнула в ответ Лиля, делая шаг назад. – Отложим экскурсию на потом?

– Стой, девка! – Горбун лихо схватил ее за руку. – Не дури, сказал господин лорд, что занят, значит занят. Так что успокойся, до обеда ты на моем попечении.

– Ни фиги себе «успокойся», – прошептала Лиля, глядя, как огромная лапища сжимает ее локоть. – Больно же, отпустите!

– Ну извини. – Блай разжал пальцы. – Не рассчитал. Ты, девка, сама посуди, на кой тебе перед женихом выплясывать? Давай лучше библиотеку покажу, хочешь? А музыкальную гостиную? А галерею с витражными окнами видела? Чего головой мотаешь, ты вслух говори, я ж тебе не кузнечик, чтоб мысли по движениям читать.

– А при чем тут кузнечик? – удивилась Лиля.

– Пойдем-пойдем, сейчас расскажу. И про кузнечика, и про замок, и про коров в коровнике. Пойдем, девка, нечего господину лорду надоедать...

– Да какая я вам девка?!

– Ну не пацан точно, – вновь усмехнулся горбун. – Вижу, что девка, иначе какая из тебя невеста? То-то же.

Лиля опасливо отодвинулась. Странный какой. Уродливый, противный, прямо брр. И рожа в шрамах, и рот щербатый, и хромой на одну ногу. Как только бой с Рикконом выдерживает? И горб из спины так торчит, что глаз не оторвешь. Чудовище, одним словом.

А Риккон молодец. Хорошо выдумал. Это ж настоящее испытание для любой великосветской неженки! Не меняет своей тактики, все надеется запугать. Ха, наивный.

Ну что ж, поиграем?

– Не девка, господин Блай, не девка. – Лиля буквально засветилась радушием, чем явно поразила горбуна. – Девушка, леди, госпожа Лилия. Но уж никак не девка.

– Ну-у, – протянул он. – Госпожой ты явно бываешь не часто, а до леди еще дорасти надо.

– Да что вы себе...

– Тише, тише! Раскудахталась. Я много чего вижу, да не всем это говорю, так что угомонись. Незачем господину лорду знать такие мелочи, забот хватает. Пойдем, что ли? А то стоим посереде коридора, как прокаженные.

И вновь уцепив ее за руку, решительно потянул за собой.

– Там – бальный зал, там – изумрудная гостиная... Почему изумрудная? Так зеленая ж. Айда покажу. Чего опять молчишь? Ну молчи, молчи. Ты пойми, девка, не в тебе ведь дело. Точнее, не лично в тебе. Приказ императорский, будь

он неладен, всему виной. Знаешь, как господин лорд переживал? Не знаешь. Ну так и хорошо, что не знаешь, не поймешь все равно. Он же с императором с детства знаком, сначала буквы вместе разбирали, потом перо выучились держать, а там и до стихосложения недалеко. Чего смотришь? Школа такая была. «Имперский пансион» называлась. Там абы кто не занимается. А тут столько лет прошло – и вдруг подарок... приказ то бишь. И ты... в довесок. Да еще такая громкая. Ну чего, девка, чего? Скажешь, неправ я? Прав. Тебе бы помирнее быть, авось сдружились бы с женихом-то. А там, глядишь, и до счастья семейного недалече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.